

ОБ ОСНОВНЫХ АСПЕКТАХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ РАННЕГАЛЬШТАТСКИХ ОБЩНОСТЕЙ С НАСЕЛЕНИЕМ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Левцикий О. (Кишинев, Молдова)

Образование и консолидация первых раннегалльштатских культур в западной части Карпато-Дунайского региона в последней четверти II тыс. до н.э., иными словами – «галльштатизация всего Карпато-Балканского пространства» или/и «контратака Карпатского блока» в северо-восточном и восточном направлениях – привели к замене в Карпато-Днестровских землях культуры Ноа культурами раннего галльштата.

В восточную Прикарпатскую зону (Smirnova 1974; Смирнова 1976; Малеев 1981; Крушельницка и др. 1982; Крушельницкая, Малеев, 1990), Сучавское плато и верхнее течение р. Сучава (László 1994) переселяются племена раннегалльштатской культуры с каннелированной керамикой Гава-Голиграды-Грэничешть (ГТГ). Лесостепная часть Карпато-Днестровского региона была занята общностями второго раннегалльштатского комплекса с каннелированной керамикой Кишинэу-Корлэтенъ (КК). Юг Запрутской Молдовы и неширокая зона на границе степи и лесостепи в Пруто-Днестровском междуречье составляют ареал культурных групп Тэмэоань и, соответственно, Холеркань-Ханск раннегалльштатского комплекса с прочерченной керамикой (ТХ).

Восточный рубеж распространения раннегалльштатских образований, в основном, приходится на Днестр. На северо-востоке раннегалльштатский массив соседствовал с территорией, занятой общностями культуры Белогородка-Черный Лес I, на юго-востоке – с ареалом культуры Белозерка (рис.1).

Исследование взаимосвязей раннегалльштатского фракийского мира с общностями синхронных восточных культур в период раннего галльштата, когда в Юго-Восточной Европе происходили радикальные культурные преобразования, представляется весьма актуальным. Необходимость исследования этой проблематики вызвана целым рядом обстоятельств, в числе которых – увеличение источниковедческой базы обеих культурных массивов, невысокая степень разработанности основных вопросов этой тематики, а также укоренившаяся в археологической литературе концепция, согласно которой радикальные культурные преобразования финала эпохи бронзы привели к полному прекращению связей ранних фракийцев с населением степной и лесостепной зон Северного Причерноморья.

Хронологический диапазон рассматриваемых аспектов ограничивается периодом раннего галльштата – XII-X вв. до н.э., – когда в Карпато-Балканском регионе развиваются культуры раннегалльштатских комплексов с каннелированной и, соответственно, с прочерченной керамикой, а в Северном Причерноморье – культуры Белозерка в степной, а также Белогородка и Бондариха в лесостепной зонах. Географически регион исследования охватывает ареал фракийского мира от Днестра на востоке до Дуная на западе – юго-западе,

а также Северное Причерноморье, степную зону от Нижнего Дуная до Азовского побережья и лесостепь – от Днестра до бассейна Северского Донца.

Проблематика взаимоотношений ранних фракийцев с синхронными общностями степного и лесостепного Северного Причерноморья в археологической литературе затрагивалась лишь косвенно. Более того, связи между Карпато-Дунайским и северо-причерноморским регионами в специальной литературе рассматриваются, преимущественно, с точки зрения «реактивации» западных и южных центров культурогенеза и «контратаки Карпатского блока» в северо-восточном и восточном направлениях. Вследствие этих событий раннефракийские элементы достигли бассейна Среднего Днепра и повлияли на развитие местных культур. Наличие культурных элементов восточного происхождения в ареале фракийского мира, за редким исключением, вообще не обсуждалось.

При рассмотрении раннефракийского импульса в среде общностей культуры Белозерка Северного Причерноморья, в особенности обращается внимание на гальштатский вклад в эволюцию комплекса ее столовой посуды (Мелюкова 1961; Мелюкова 1979; Ванчугов 1990). Следствием фракийского влияния в погребальной обрядности степного населения считается переход к грунтовым могильникам, южная ориентация погребенных и принятие обряда кремации (Мелюкова 1979; Черняков 1985; Ванчугов 1990). В бронзолитейном производстве, согласно мнению большинства специалистов, западные влияния несущественны (Черных 1976; Мелюкова 1979; Черняков 1985; Ванчугов 1990).

Гальштатские влияния на культурную среду лесостепной зоны восточнее Днестра также считаются несущественными (Тереножкин 1961) – ограничивающимися лишь некоторыми модификациями столовой посуды (Березанская 1982; 1985с; Рыбалова 1999; Ромашко 1995), незначительными заимствованиями в погребальной обрядности (кремации в урнах) (Тереножкин 1961; Ромашко 1984; 1995) и появлением импортных бронзовых изделий трансильванского и центрально-европейского происхождения (Тереножкин 1961; Рыбалова 1961; Черных 1976).

Проблема присутствия в раннегальштатской культурной среде элементов восточного степного или лесостепного происхождения в литературе освещена лишь попутно. Так, в ареале фракийского мира было отмечено наличие сосудов белозерского типа (Мелюкова 1979; László 1986b; Morintz 1987; Ванчугов 1990; Levițki 1994a; 1994b), присутствие некоторых погребальных комплексов, характерных для населения культуры Белозерка (Мелюкова 1979; László 1986b; Ванчугов 1990), а также наличие отдельных бронзовых изделий северо-причерноморских типов (Дергачев 1975; 1982; Черных 1976; Petrescu-Dîmbovița 1977; Черняков 1985; Ванчугов 1990 и т.д.).

Относительно влияний со стороны населения лесостепной зоны указывается на присутствие в раннегальштатских памятниках тюльпановидных сосудов (Тереножкин 1961; Мелюкова 1958; Левицкий 1989; Levițki 1994a), заимствование фракийцами отдельных восточных элементов погребального обряда (Левицкий 1987; Levițki 1994a; 1997a), а также наличие в ареале фракийского мира некоторых бронзовых изделий восточных типов (László 1994) и предметов конской упряжи (Мелюкова 1979).

В целом, раннегалыштатские (раннефракийские) культурные образования считаются более консервативными в своей эволюции и менее восприимчивыми к влияниям со стороны восточных культур.

Исследование взаимоотношений между фракийскими и синхронными восточными общностями основывается на рассмотрении трех категорий древностей, которые являются ведущими в рамках археологических культур и наиболее диагностичными с точки зрения выделения инноваций:

- **керамика** – по своим технологическим, морфологическим и стилистическим особенностям представляет собой решающий этнокультурный индикатор, отражающий инновации любого порядка (импорты, влияния, заимствования, а также местные реализации аллохтонных традиций);

- **погребальный обряд** – своей консервативностью позволяющий установить наличие в рамках местных культурных обществ чуждых этнических элементов, появление которых возможно лишь при наличии непосредственных контактов между синхронными культурами;

- **бронзовые изделия** – в которых инновации появляются как в результате прямого привнесения, подражания, так и через специфическую реализацию технологической, функциональной и культурной идеи.

Типологический анализ таких категорий археологического материала позволяет проследить модификации в технико-технологических, морфологических и стилистических особенностях керамики (чаще всего, их комбинаций), а также появление новых обычаев в традиционной погребальной обрядности. Рассмотрение выявленных инноваций посредством метода локальной ретроспективы приводит к установлению их неместного характера, а через аналогии – их происхождения. Картографирование установленных аллохтонных элементов в местной культурной среде способствует выявлению зон их наибольшей концентрации, а также способов их распространения – прямого или через посредников.

Галыштатские влияния карпато-дунайско-балканского происхождения в Северо-Западном Причерноморье в период финальной бронзы

а. Раннегалыштатский вклад в генезис и эволюцию керамики культуры Белозерка (рис. 2, 3).

Кухонную керамику белозерской культуры большинство исследователей считает генетически связанной с керамикой, характерной для предшествующей культуры Сабатиновка (Лесков 1971, 79; Шарафутдинова 1982, 96; Мелюкова 1979, 39; Отрощенко 1986, 134-135; Ванчугов 1990, 84). Что касается столовой посуды, особенно происхождения ее основных форм – кубки, чаши и их орнаментация, – то здесь мнения авторов разделяются. Одни считают, что она белогрудовского происхождения (Тереножкин 1961, 81; Ильинская 1975, 130; Гаврилюк 1979, 20-24), другие – сабастиновского (Лесков 1971, 26, 53, 58; Шарафутдинова 1982, 98-102), третьи – галыштатского (Мелюкова 1979, 37-62; Ванчугов 1990, 84-85, 130-132). Вместе с тем, все они не отрицают вклад карпато-дунайских культур поздней бронзы – раннего галыштата в развитие лощеной керамики белозерской культуры.

Современный уровень исследований позволяет предложить более полное и конкретизированное представление об удельном весе западных элементов в керамическом комплексе белозерской культуры. Типы кухонных сосудов (горшки, банки, миски-сковороды, крышки) и элементы их декора имеют прототипы в сабастиновской культуре, как и двуручные чаши. Основная часть типов лощеной посуды и характерная для них орнаментация не происходят от сабастиновских. Они представляют собой инновации, появляющиеся в результате влияний со стороны населения с запада – Нижнего Подунавья (культуры Сихляну, Рымничелу, Радовану, Тэмзоань), Среднего Подунавья (культура полей погребальных урн), а также Карпато-Дунайского региона, занятого раннегальштатским культурным комплексом с каннелированной керамикой.

Сравнение керамического комплекса белозерской культуры с характерными для синхронных западных культур типами керамики было произведено с позиций выявления удельного веса, разнообразия и степени распространения гальштатского импульса в среде культуры Белозерка, а также уточнения его культурной идентификации.

Кухонная посуда белозерской культуры была менее подвержена влияниям с запада. С точки зрения технико-технологических и морфологических признаков такие влияния за редкими исключениями не заметны, но более явственно проявляются в орнаментации. Элементы декора карпато-дунайского происхождения конца эпохи бронзы – раннего гальштата (овальные ручки-упоры, сферические или конические выступы) известны во всех категориях кухонной посуды белозерской культуры от Нижнего Подунавья до Днепровского бассейна: поселения Удобное (Ванчугов 1990б рис. 24/18), Тудора (Мелюкова 1961а, рис. 43/7), Приозерное I (Ванчугов 1990, рис. 18/21), Ялпуг IV (Ванчугов 1990, рис. 2/5), Жовтневоє (Мелюкова 1979, рис. 7/3-4), Мирное II, Красная Коса (Ванчугов 1990, рис. 23/2, 34/13), Анатолевка (Погребова 1961, 113), Ушкалка (верхний слой) (Телегин 1961, рис. 5/9), Деревка (Шарафутдинова 1974, рис. 2/5), Нижний Рогачик (Березовец, Березаньска 1961, Т. II/11), Бабино IV (Мелюкова 1979, рис. 7/19). Спорадически названные орнаментальные элементы присутствуют и на сосудах сабастиновской культуры – поселения Болград, Молога II (Черняков 1966, рис. 43/17; Черняков 1984, рис. 2/13, 15, 20-21), Сабастиновка (Шарафутдинова 1986, рис. 26/4-5), Ильинка (Черняков 1985, рис. 27/6, 16), Южный Буг (Klushinyew 1993, Т. 5) – феномен, обусловленный контактами с общностями культуры Ноа.

Столовая лощеная керамика культуры Белозерка от аналогичной посуды культуры Сабастиновка отличается лишь толщиной стенок и тщательностью обработки поверхностей, но в тоже время является почти идентичной керамике, характерной для раннегальштатского комплекса с прочерченной керамикой Карпато-Дунайского региона (László 1986a, 68; Morintz 1978, 46; Leviṭki 1994b 26). Вклад западных культурных образований в появление и эволюцию данной категории посуды более всего проявляется морфологически, а также в элементах орнаментации.

Кубки – ведущая форма в белозерских комплексах – имеют свои прототипы в раннегалльштатских культурах Среднего Подунавья или периода поздней бронзы Нижнего Подунавья (Мелюкова 1979, 51, 54). Некоторые типы кубков, спорадически обнаруженные в степях Северного Причерноморья и имеющие параллели в предшествующих культурах комплекса Ноуа-Сабатиновка-Косложень, в период поздней бронзы развивались конвергентно, или же были заимствованы населением культуры Сабатиновка из культурной среды Косложень. Основная часть типов кубков белозерской культуры как морфологически, так и по орнаментации, имеют прямые параллели в комплексах периода поздней бронзы – раннего галльштата Среднего и Нижнего Подунавья, а также Восточно-Карпатского региона (Plesl 1954, Obr. 1/7, 9; Patek 1968, T. I/6; T.XVI/11-14; t. CIV/6; Hänsel 1976, T. 14/14-15; T. 30/1; Morintz 1978, fig. 84/4; Morintz 1987, fig. 10; Brudiu 1981, fig. 1; Kemenczei 1984, T. CLX/11; László 1994, fig. 37/1-7; pl. VI, XII; Levițki 1994a, 10-46; Levițki 1994b, fig. 7/1, pl. 17).

Кубковидные сосуды, орнаментированные каннелированными, прочерченными или рельефными мотивами, имеют прямые аналогии на Среднем и Нижнем Дунае (Morintz 1964, fig 3/4; Patek 1968, T. CXXVI/1; Morintz, Șerbănescu 1974, fig. 12/3; Brudiu 1981, fig. 1/1).

Чаши, представляют собой вторую ведущую форму белозерской лощеной керамики. Морфологически и стилистически прототипы этих сосудов имеются в керамическом комплексе типа Балта Сэратэ юго-запада Румынии, эволюция которого охватывает там всю эпоху бронзы до начала раннего галльштата (Gumă 1993, Pl. I-IV; Gumă 1995, 102; Stratan, Vulpe 1977, fig. 5/5, 18/143-145) и хорошо представлены в керамических комплексах восточнокарпатских раннегалльштатских образований (László 1994, fig. 24; Levițki 1994b, fig. 2/13, 16; 7/9).

Двуручные чаши, редко встречаются в белозерских комплексах и по происхождению связаны с предшествующими культурами эпохи поздней бронзы – Ноуа и Сабатиновка (Шарафутдинова 1982, 98-102; Лесков 1971, 26, 53, 58; Отрощенко 1986, 137).

Корорчаги (биусеченноконические сосуды), в белозерском керамическом комплексе появляются уже в развитом виде Мелюкова, 1979, 48; Ванчугов, 1990, 73, 86). Генезис и эволюция этих сосудов происходили в рамках культур среднего и позднего периодов эпохи бронзы Карпато-Дунайского региона (Жуто-Брдо – Гырла Маре и Кручень-Белегиш), а затем последующих раннегалльштатских, образованных на местном культурном субстрате (Morintz 1978, 29, 44; Gumă 1993, 150; Gumă 1995).

Как следствие западных влияний у населения культуры Белозерка появляются и некоторые типы *черпаков* и *мисок с загнутым краем*, орнаментированных в галльштатском стиле (Мелюкова 1979, 48; Ванчугов 1990, 71).

Распространение элементов орнамента карпато-дунайского происхождения в северо-причерноморской культурной среде есть прямая последовательность перемещения в этом регионе под фракийским натиском части населения культуры Ноуа, уже подвергшейся галльштатскому влиянию, или же продвижения носителей раннегалльштатского комплекса с прочерченной керамикой из Нижнего Подунавья в северо-восточном направлении.

Гальштатские влияния ощутимы во всех категориях белозерской керамики. В кухонной посуде возникают новые морфологические черты и элементы декора. В лощеной посуде заимствования местных белозерских мастеров морфологических и стилистических традиций от западных (предшествующих или синхронных) культур представлены как простыми импортами, так и местным производством по аллохтонным прототипам.

в. Гальштатские элементы в погребальной обрядности населения степного Северного Причерноморья (рис. 4).

Как известно, погребальный обряд любой культуры представляет собой единую, стабильную, консервативную и традиционную систему, состоящую из двух основных взаимосвязанных компонентов: набора одобренных традицией ритуальных действий и материальных элементов, типичных для погребального обряда как такового (погребальные сооружения, инвентарь, поза погребенного). Любые отклонения от традиционных стандартов (инновации) достаточно хорошо фиксируются по археологическим данным и, соответственно, указывают на появление определенных аллохтонных элементов.

Рассмотрение связей раннегальштатских обществ с населением степного Северного Причерноморья на примере погребального обряда основывается, в первую очередь, на выявлении как элементов, наименее характерных для погребального обряда культуры Белозерка, так и инноваций. В дальнейшем устанавливается их информативный аспект: а) *отражение процесса культурного развития*; б) *социальная стратификация в рамках общества*; в) *появление элементов аллохтонных традиций* (основной акцент сделан именно на последних).

К наименее характерным чертам и инновациям, появившихся в погребальном обряде культуры Белозерка и не имеющих сходства в предшествующей сабатиновской культуре, а также не отражающих социальную дифференциацию, относятся: *появление курганно-грунтовых и простых грунтовых могильников; практикование грунтовых захоронений; изменение ориентировки погребенных; использование ям с подбоями; появление отдельных кремаций*. По мнению одних исследователей, эти элементы отражают процесс местного культурного развития (Лесков 1971, 75; Шарафутдинова 1982, 74), другие – наличие этих новаций ставят в зависимость от проникновения чуждого населения, преимущественно, с запада (Мелюкова 1979, 37-39; Черняков 1985, 150; Ванчугов 1990, 128). В.В.Отрощенко считает, что радикальные изменения погребального обряда белозерской культуры вызваны влиянием со стороны населения срубной культуры (Отрощенко 1975, 198).

Гипотеза, согласно которой появление курганно-грунтовых и грунтовых могильников, распространение южной ориентировки погребенных в культуре Белозерка является результатом влияний со стороны населения культуры Ноуа, продвинувшегося в степи Северного Причерноморья под натиском фракийских племен (Мелюкова 1979, 38-39; Черняков 1985, 150; Ванчугов 129), в настоящее время подтверждается материалами целого ряда новых могильников Ноуа, исследованных в Пруто-Днестровском междуречье: Перерыта (Sava

2002, 61-70), Коржеуц (Levițki, Demcenko 1994, 228-229), Бурлэнешть (Levițki, Demcenko 1997, 103-127), Кирилень (Kločko, Sava 1997, 77-101). Грунтовые могильники, скорченные труположения на боку, реингумации характерны также и для раннегальштатской группы ТХ, различия имеются лишь в ориентации погребенных László 1986a, 67; Levițki 1994b, 222).

Кремации, известные в могильниках культуры Белозерка и обычно считающиеся результатом фракийского влияния (Черняков, 1985, 150; Ванчугов, 1990, 126), в настоящее время зафиксированы в могильниках Казаклия – пог. 53 (Agulnikov 1996, 42), Кочковатое – пог. 1, кур. 32 (Ванчугов, Субботин, Дзиговский 1992, 29) в междуречье Дунай-Днестр, и у с. Алексеевка (Отрошенко 1986, 131) в Нижнем Поднепровье. Они являются неполными трупосождениями в простых погребальных ямах – погребенные первоначально расположены согласно традиции ингумации и сопровождалась инвентарем с вторичным обжигом. Население белозерской культуры в качестве ритуальных действий использовало и обычай очищения огнем (Отрошенко 1975, 189, 198; Отрошенко 1986, 131; Тоцев 1984, 27; Евдокимов 1987, 109-110; Ванчугов, Субботин, Дзиговский 1992, 29-30, 42; Agulnikov 1996, 42-43). Таким образом, неполные сожжения в погребальной обрядности культуры Белозерка являются не результатом гальштатских влияний, а следствием разной интенсивности костров, сожженных над погребальными конструкциями.

Необходимо обратить внимание на целый ряд специфических захоронений на могильниках белозерской культуры, которые интерпретированы исследователями исключительно как парные погребения. В контексте взаимоотношений фракийцев с общностями культуры Белозерка, отраженных в погребальной обрядности, такие захоронения могут являться реингумациями – пог. 1, кур. 45 и пог. 1, кур. 39 Кочковатовского могильника (Ванчугов, Субботин, Дзиговский 1992, 40, 47); пог. 6, 10, 11, кур. 5, группы I у с. Первомаевка (Евдокимов 1987, 120); пог. 7 могильника Будуржель (Тоцев 1992, 25); пог. 17 и 21 в Чернянском могильнике (Кубышев, Черняков 1986, 145), а также последовательными перезахоронениями в одни и те же погребальные конструкции – пог. 58 и 102 Широцкого; пог. 12 Будуржельского (Тоцев 1992, 25); пог. 1, кур. 50 Кочковатовского (Ванчугов, Субботин, Дзиговский 1992, 56); пог. 18 Чернянского (Кубышев, Черняков, 1986 145) и кур. 5 Дивизийского (Тоцев 1990, 87 могильников. Здесь можно добавить, что реингумация и последовательные перезахоронения типичны именно для раннегальштатского комплекса с прочерченной керамикой типа ТХ (László 1986a, 67, 74, Примечание 26; Levițki 1994b, 222).

Раннегальштатские влияния в определенной степени отражаются и в обычае вложения маленьких сосудов в более крупные – кур. 34 Кочковатовского могильника (Ванчугов, Субботин, Дзиговский 1992, 33-34). Этот признак свойственен и населению раннегальштатского комплекса с каннелированной керамикой и был заимствован у носителей культуры курганных погребений (Кеменцей 1986, 120-122; Gumă 1993, pl. XXIV-XXV). Необходимо упомянуть в данном контексте и инвентарь отдельных комплексов, состоящий исключительно из предметов западного происхож-

дения – пог. 26, 27 могильника Казаклия (Agulnikov 1996, 31-32), курган-кенотаф у с. Зализничное (Субботин, Черняков 1973, 238-240); курган 3 у с. Погребя (Агульников, Кетрару 1992, 139-141) и впускное погребение в кургане у с. Владимировка (Ванчугов 1990, 124-125).

Западные влияния в погребальной обрядности населения культуры Белозерка ощутимы во всех его компонентах. Вместе с тем, данные, свидетельствующие о каких-либо проникновениях этнических элементов в этот регион, подтверждаются только для комплекса с прочерченной керамикой, носители которого практиковали грунтовые могильники, труположения в скорченном положении, перезахоронения, а также перезахоронения в те же погребальных сооружениях. Обычай помещать маленькие сосуды в более крупный может быть связан с влиянием со стороны раннегальштатского комплекса с каннелированной керамикой. Предметы инвентаря гальштатских типов в погребальных комплексах культуры Белозерка, за исключением керамики, могли быть заимствованы от обоих раннегальштатских комплексов (ТХ и КК).

с. Бронзовые изделия центрально- и юго-восточноевропейских типов в степной зоне Северного Причерноморья (рис. 5).

Культурно-исторические процессы, происходящие в конце II тысячелетия до н.э. в Юго-Восточной Европе (особенно, «гальштатизация» Карпато-Балканского региона) привели к прекращению эволюции культурного комплекса Ноуа-Сабатиновка-Косложень. На его месте появляются раннегальштатские культурные образования и, соответственно, культура Белозерка. В бронзолитейном производстве это привело к прекращению функционирования Рышештского металлургического центра, действующего в рамках культуры Ноуа, и Ингуло-Красномаяцкого – культуры Сабатиновка, выводу из обращения большого количества металла, нарушению традиционных связей, а также включению Восточно-Карпатских земель в ареал трансильвано-венгерских, центрально- и западноевропейских бронз, возникновению в ареале культуры Белозерка Кардашинского металлургического центра при содействии Уральского и Волго-Уральских центров (Дергачев 1975; Черных 1976; Бочкарев 1981).

Бронзолитейное производство белозерской культуры, наряду с такими параметрами как: резкое уменьшение числа кладов и единичных случайных находок металла; исчезновение некоторых специализированных категорий; миниатюризация изделий; частичное возрождение кремневой индустрии (Черных 1876, 59-92; Бочкарев 1981, 25), характеризуется и отсутствием предметов, которые свидетельствовали бы о влияниях с запада. Редкие изделия из бронзы западного происхождения в ареале культуры Белозерка считаются импортами (Черных 1976, 188; Мелюкова 1979, 59-92; Черняков 1985, 124; Ванчугов 1990, 87).

Современный уровень исследованности раннего гальштата, с одной стороны, и культурной белозерской среды от Дуная до Азовского побережья, с другой, с учетом последних разработок в изучении металлургии бронзы Юго-Восточной Европы, позволяют предложить комплексное изучение связей этих миров через призму бронзовых изделий.

Бронзовые предметы западного происхождения в степном Северо-Западном Причерноморье представлены в кладах, на поселениях и могильниках или же найдены случайно.

К типично фракийским или западным импортам однозначно относятся клады, найденные у с. Павловка и Новогригорьевск (Tallgren 1926, 156, 162, fig. 91, 94), общепризнанно датируемые периодом HaB₁ и, соответственно, HaA₂-B₁ (Дергачев 1975, 75; Черных 1976, 188; Мелюкова 1979, 60; Ванчугов 1990, 93, 95). Морфологическо-стилистический анализ составляющих их изделий показывает, что Павловский клад, с точки зрения происхождения предметов, смешанного характера (сосуд имеет параллели, в основном, в Банате, Трансильвании, Венгрии, а кельт – преимущественно в Северо-Восточной Болгарии); а Новогригорьевский – раннегальштатский юго-восточноевропейский облика.

Бронзовые предметы западных традиций функционально подразделяются на орудия труда, предметы вооружения, детали одежды, украшения и сосуды.

Орудия труда представлены: *одноушковыми кельтами с трапецевидной фаской* – Павловский клад (Tallgren 1926, fig. 91/2); *кельтами с массивным ободком вокруг втулки* – Новогригорьевский клад (Tallgren 1926, fig. 94); *кельтами со скошенным лезвием* – случайная находка у с. Новогригорьевка (Черных 1976, 76, рис. V/7); *литейной формой* из Волошского, предназначенной для литья кельта смешанного типа (восток-запад) (Лесков 1967, рис.7/3); *серпами с кнопкой и серпами с рукояткой* – клады Никополь, Райгород, Солонец и случайная находка у с. Обуховка (Черных 1976, рис. 58); *ножами с горбатой утолщенной спинкой и короткой рукояткой* – Новогригорьевский клад (Tallgren 1926, fig. 94), могильник Казаклия (Agulnikov 1996, fig.94), поселение Тудора (Мелюкова 1961a, рис. 44/7), случайные находки у с. Кучугур и Снегиревка (Кривцова-Гракова 1955, рис. 34/28, 36), а также *пилками* - поселения Черевичное (Черняков 1985, рис. 57/25); Белозерка; Бабино IV; Змеевка (Мелюкова 1979, рис. 19/9-13).

Предметы вооружения представлены: *втульчатыми наконечниками стрел с двумя лопастями* – могильник Васильевка (Ванчугов, Субботин 1989, рис. 3/6); поселение Суворово VI (Ванчугов 1990, рис. 35/1); случайная находка у Златополя (Ванчугов, Черняков 1991, рис. 1/5) и *черенковыми наконечниками стрел с поперечной перекладной и двумя лопастями* – литейные формы с поселения Суворово и случайная находка у с. Слободка (Ванчугов 1990, рис. 34/1, 2); *наконечниками копий с листовидным пером, двумя или тремя нервюрами по втулке с удлинением* – случайная находка из Запорожской области (Черных 1976, рис. XXIII/15), комплекс у с. Родионовка (Клочко, Мурзин 1989, рис. 1/1), а также *с очень короткой ограниченной втулкой* – случайная находка у с. Обуховка (Кривцова-Гракова 1955, рис. 34/29).

Детали одежды – это *фибулы типа „Violenbogenfibeln“* – курган у с. Струмок (Тощев 1984, рис. 2/4) и *„Bogenfibeln“* – курган Степной (Отрощенко 1975, рис. 7); могильник Казаклия (Agulnikov 1996, fig. 5/6); *двусторонние фибулы* – могильники: Широкое, Лукьяновка (Мелюкова

1979, рис. 19/1-2), Первомаевка (Евдокимов 1987, рис.1/3), Казаклия (Agulnikov 1996, fig. 8/7), курган у с. Широкое (Ванчугов 1990, рис. 35/12); *двустиральные фибулы с вогнутой спинкой* – случайные находки в Ольвии и Керчи (Мелюкова 1979, рис. 19/4, 5), а также *пояса* – могильник Брилевка (Евдокимов 1999, рис. 2/7).

Украшения – это *браслеты* из округлого или овального стержня – Новогригорьевский клад (Tallgren 1926, fig. 94) с *несомкнутыми концами* – Новогригорьевск (Там же); погребальный комплекс у с. Новокотовск (Дергачев рис. 10/24-28), с *заходящими друг за друга концами* – Широчанский могильник (Лесков, 1971, рис. 2/22); курган Степной (Отрощенко 1975, рис. 6/4) и *пластинчатые* -могильник Будуржель (Тошев 1992, рис. 3/19); *пронизки* - клад Новогригорьевск (Tallgren 1926, fig. 94), а также *муфты* – золотые – курган у с. Струмок (Тошев 1984, рис. 2/8), костяные – могильник Широкое (Лесков 1971, рис. 2/1), агатовые – могильник Первомаевка и бронзовые – могильник Брили (Евдокимов 1987, рис. 7/3; 9/2).

Предметы конской узда - представлены *колоколовидными подвесками* – могильники Кочковатое (Ванчугов, Субботин, Дзиговский 1992, рис. 8/7), Казаклия (Agulnikov 1996, fig.19/7), курган у с. Дойна (Бубулич 1992, 14), могильник Васильевка (Ванчугов, Субботин 1989, рис. 3/8, 9), Збурьевка, Лукьяновка, Степной (Отрощенко 1986, рис. 43/3-5) и литейными формами из литейных мастерских Завадовка (Шарафутдинова 1982, рис. 50/6; Гершкович, Клочко 1987, рис. 4в) и Новоалександровка (Шарафутдинова 1982, рис. 48/9), а также находкой у с. Ранжевого (Сымонович 1967, рис. 16; Ванчугов 1990, рис. 34/3); *крестовидными бляшками* – могильники Казаклия (Agulnikov 1996, fig. 5/7) и Сивашевка (Отрощенко, Шевченко 1987, рис. 3/6).

Сосуды представлены черпаком из клада у с. Павловка (Tallgren 1926, fig. 91/1).

Территориально бронзовые изделия западных типов в степях Северного Причерноморья распространены от Нижнего Подунавья до Азовского моря, а некоторые из них найдены в Крыму и на Северном Кавказе. По происхождению основная их часть центрально- или юго-восточноевропейские, и лишь в единичных случаях – средиземноморского облика. В раннегалльштатское время бронзы рассматриваемых типов широко употреблялись населением культуры полей погребальных урн Словакии, Венгрии, Хорватии и, особенно, первых галльштатских культурных образований Карпато-Балканского региона, включая Восточно-Карпатские области.

Распространение бронзовых предметов галльштатских типов в степях Северного Причерноморья обусловлено непосредственными контактами белозерского населения с ранними фракийцами Восточно-Карпатских земель, которые и исполняли роль посредников. Бронзы западных образцов, найденные в ареале культуры Белозерка, во фракийском мире имеют прототипы, начиная с периода BrD, а некоторые даже BrC, и в Северном Причерноморье являются импортами. Вместе с тем, ножи с горбатой спинкой, наконечники стрел и колоколовидные подвески на основе западных прототипов стали производиться и местными мастерами, а для кельтов были заимствованы некоторые западные стилистические элементы (литейная форма из Волошское).

Древности северо-причерноморского происхождения в ареале фракийского мира

Керамика белозерских типов во фракийской культурной среде (рис. 6).

Керамика раннегалльштатских комплексов в настоящее время относительно хорошо изучена (Мелюкова 1961; Smirnova 1974; Kemenczei 1984; Gumă 1993; László 1986a; 1994; Levițki, 1994a; 1994b; Morintz 1987). Отдельные аспекты косвенно были затронуты в работах, рассматривающих ранний железный век Восточно-Карпатского региона, где отмечается наличие сосудов белозерского типа на раннегалльштатских памятниках Тэмзоань, Васлуй, Галац (Вынэторь), Валя Лупулуй, Глэвэнештий Вець, Бабадаг, Болотешть-Вранча (Мелюкова 1979, 35-36; László 1986b, 2-5; Morintz 1987, 62; Ванчугов 1990, 135). Впоследствии сосуды таких типов стали известны на поселениях Вынэторь, Банка (Brudiu 1991, 232; Brudiu 1992, 67, fig. 1/1), Никулицел-«Корнет» (Topoleanu, Jugănaгу 1995, fig. X/1), могильниках Хыршова (Morintz, Șerbănescu 1974, fig. 4/4, 6) и Лишкотянка (Harțuche 1979, fig. 6/2), а также в ареалах группы Холеркань-Ханска (Levițki 1994b, 227-228) и культуры КК (Levițki 1994a, 94-95, 107).

Керамика белозерского происхождения во фракийской среде спорадически присутствует в погребальных комплексах, где полностью соответствует северо-причерноморским образцам, а также известна на поселениях, где ее характеристики резко отличаются от местной посуды.

Кухонная посуда этого облика в ареале галльштатских культур представлена сосудами, изготовленными из грубого теста с большими конкрециями примесей, с заглаженными, иногда грубо обработанными или слегка залощенными поверхностями серого цвета. Морфологически такая посуда относится к ведущим типам сосудов белозерской культуры. Это *горшки* следующих типов: *горшки с коротким, вертикальным или слегка отогнутым венчиком, выпуклым корпусом и уступом при переходе шейки в корпус* – поселения Тэмзоань (Petrescu-Dîmbovița 1953, fig. 7/1), могильники Хыршова (Morintz, Șerbănescu 1974, fig. 4/4) и Васлуй (Andronic 1962, fig. 4/1), поселения Бэлэбэнешть (Levițki 1994a, fig. 20/20), Кишинэу (Levițki 1994a, fig. 15/5), Костешть VII (Levițki 1994a, fig. 29/8), обычно неорнаментированные; *горшки со слабо выделенной шейкой, плавно переходящей в округлый корпус* – поселения Кошница (Levițki 1994b, fig. 8/14-24), Погребя (Levițki 1994b, fig. 7/26), Вынэторь (Brudiu 1980, fig. 2/2), Никулицел-«Корнет» (Topoleanu, Jugănaгу 1995, fig. X/1) и могильник Хыршова (Morintz, Șerbănescu 1974, fig. 4/6), орнаментированные гладкими или расчлененными валиками (иногда с несомкнутыми концами), ручками-упорами и горизонтальным рядом овальных вдавлений и комбинаций с выпуклостями по краю венчика; *горшки со сферическим корпусом, узким горлом с отогнутым краем* – поселения Холеркань (Levițki 1994b, fig. 3/7), Ханска ла Маткэ (Levițki 1994b, fig. 5/12), Тэмзоань (Petrescu-Dîmbovița 1953, fig. 7/2), Вынэторь (Brudiu 1992, fig. 1/1), орнаментированные насечками по краю и рядом овальных вдавлений по плечу, полосой прочерченных линий по шейке или же коническими выпуклостями; *горшки с более или менее*

биусеченноконическим корпусом с коротким вертикальным или отогнутым венчиком – могильник Васлуй (Andronic 1962, fig. 4/2), курганы у с. Валя Лупулуй Зирра, 1960, Т. III/8) и Болотешть-Вранча (Buzdugan, Bobi, Cernea 1987, fig. 2/3), орнаментированные расчлененным валиком, рядом вдавлений, рельефным валиком с косыми насечками, прерванным округлыми слегка выделенными выпуклостями; *горшки с биусеченноконическим или сферическим корпусом, с отогнутым и утолщенным с внешней стороны краем* – поселения Погребя (Levițki 1994b, fig. 7/23) и Тэмэоань (Petrescu-Dîmbovița 1953, fig. 6/7).

Северо-причерноморского происхождения являются и такие виды декора посуды, как насечки, наколы, ряд овальных вдавлений, валики с несомкнутыми или опущенными концами, встречающиеся на гальштатской керамике.

Столовая лощеная керамика, изготовленная по технологическим традициям северо-причерноморских мастеров, в гальштатских памятниках представлена *кубками с высоким цилиндрическим горлом, отогнутым краем и уступом при переходе к выпуклому корпусу* – погребальные комплексы у с. Вынэторь (Dragomir 1967, fig. 2/11) и Коржеуць (Levițki, Demcenko 1994, fig. 2/9), как правило, неорнаментированными; *кубками с низким сферическим корпусом и высоким коническим горлом с отогнутым краем* – поселения Кошница (Levițki 1994b, fig. 8/2, 6), Бабадаг (Morintz 1987, fig.12/7), Холеркань (Levițki 1994b, fig. 2/16), Кишинэу (Levițki 1994a, fig. 10/3, 26), из которых бабадагский орнаментирован косыми каннелюрами; *чашами* – поселения Холеркань (Levițki 1994b, fig. 2/13), Калфа (Levițki 1994b, fig. 9/16), Кишинэу (Levițki 1994a, fig. 10/19), Грэнчешть (László 1994, fig. 24), орнаментированными рельефными нервюрами; *биусеченноконическими мисками с уступом в месте перехода шейки к корпусу* – поселения Кошница (Levițki 1994b, fig. 8/11, 12), Холеркань (Levițki 1994b, fig.3/4), Балта (Ванчугов 1981, рис. 4/8), Мындрешть (Levițki 1994a, fig. 24/19); *большими сосудами с округлым корпусом, узким горлом и отогнутым краем* – поселение Кошница (Levițki 1994b, fig. 8/25, 26), орнаментированными рельефным мотивом (крест в круге); *черпаками* – поселение Бабадаг (Morintz 1987, fig. 10/9, 13/5).

Керамика северо-причерноморских типов чаще встречается в ареале раннегальштатского комплекса с прочерченной керамикой (ТХ) и реже – с каннелированной керамикой, что обусловлено непосредственным соседством первого с общностями культуры Белозерка.

в. Северо-причерноморские погребальные комплексы и элементы обрядности, выявленные к западу от Днестра (рис. 7).

Погребальные памятники раннегальштатских комплексов, за редким исключением, представлены грунтовыми могильниками. Население комплекса с каннелированной керамикой практиковало кремации в урнах или, реже, в простых ямах (László 1994, 58, 108-110; Levițki 1994a, 67-69), а с прочерченной керамикой – обряд ингумации в скорченном положении на боку с северо-западной ориентировкой и перезахоронения (László 1986a, 67-68; Levițki 1994b, 222)

Погребальные обычаи населения раннегалльштатского комплекса с прочерченной керамикой, как уже было отмечено выше, имеют определенное сходство с теми обрядами, которые практиковались и населением культуры Белозерка.

В данном контексте рассматриваются лишь те погребальные обычаи, которые были свойственны обоим мирам, но имеют явное восточное происхождение. В первую очередь, это *обычай жертвоприношения целых животных*, зафиксированный на могильнике Тактабай культуры Гава в северо-восточной Венгрии (Кеменцей 1986а, 120), могильнике Сзайла культуры Киятиче в северной Венгрии (части туш) (Кеменцей 1986, 108) и могильнике Трифешть (Ioniță 1962, 735) культуры КК.

К погребальным комплексам ареала фракийского мира, которые, по мнению исследователей, указывают на степные восточные влияния (Мелюкова 1979, 35; László 1986b, 2-5; Ванчугов 1990, 135; Агульников 1990, 3-4) относятся: погребения 4 и 6 грунтового могильника Васлуй-Курциле Домнешть (Andronic 1962, fig. 4/1; Andronic 1981-1982, fig. 6/1, 5/9); одиночное погребение Вынэторь-Галац (Dragomir 1967, 182, fig. 2/11); впускные скорченные погребения из курганов Валя Лупулуй (Зирра, 1960, Т. II/1), Глэвэнештий Векь (Nestor 1950, 28-29), Болотешть (Buzdugan, Bobi, Cernea 1987, 229, 232, fig. 1, 2/3, 5/2, 6/4), Шендрень (Dragomir 1976, 55), курган у с. Петрешть (Яровой 1986, 17-18) в Восточно-Карпатском регионе и погребения у Мадары и Долна Сахарна на территории Болгарии (Мелюкова 1979, 35-36).

Сравнительный анализ погребального обряда и инвентаря названных комплексов показал, что погребения из Глэвэнештий Векь и Шендрень не могут быть синхронизированы с белозерской культурой, что, с определенной долей вероятности, относится и к погребению Болотешть-Вранча. Исходя из параметров сосудов, к древностям белозерского типа могут быть причислены и некоторые погребения из могильника Хыршова с Нижнего Дуная (Morintz, Șerbănescu 1974, fig.4/4, 5/2, 4/6, 5/5), а также впускное погребение 4 кургана 2 у с. Коржеуцы в северной части Молдовы (Levițki, Demcenko 1994, 216, fig. 2/8, 9).

Погребальные комплексы северо-причерноморского происхождения, совершенные по стандартам белозерского общества, известны в ареалах обоих раннегалльштатских комплексов и представлены погребениями в грунтовых могильниках местного населения (Трифешть, Васлуй), отдельными грунтовыми погребениями (Вынэторь), курганами (Петрешть), а также впускными захоронениями в курганах (Валя Лупулуй, Болотешть, Петрешть, Коржеуць). Использование в качестве инвентаря сосудов местного, фракийского облика, может указывать на мирный характер взаимоотношений между местным населением и инфильтрированными элементами.

с. Бронзовые изделия северо-причерноморских типов в ареале фракийского мира (рис. 8).

В археологической литературе было принято считать, что именно металлический инвентарь раннегалльштатских культур явственнее всего иллюстрирует прекращение в этот период связей между Карпато-Дунайским

регионом и степями Северного Причерноморья (Мелюкова 1979, 20). В настоящее время информация об этой категории находок в ареале фракийского мира имеется уже в целом ряде работ (Petrescu-Dîmbovița 1977; Черных 1978; Kemenczei 1984; Левицкий 1993; László 1994; Levițki 1994a; Крушельницка, Філіпчук 1993; Кобаль 1993; Дергачев 1997; Şadurschi ş.a., 1986).

Бронзовые изделия восточного происхождения в ареале фракийского мира обнаружены в кладах или найдены случайно, спорадически присутствуют в жилых сооружениях, но полностью отсутствуют в погребальных комплексах. Территориально они концентрируются в Карпато-Днестровских землях и намного реже встречаются в более западных областях фракийского мира. Основная их масса хронологически относится к периоду НаА₁.

В работу включены все категории бронзовых изделий, известные в тот период в Восточно-Карпатском регионе, за исключением происходящих из памятников, надежно атрибутированных временем культуры Ноуа. Это клады: Мындрешть (Дергачев 1975, 11-13, рис. 3/13-22), Рэдень (Florescu 1967, fig. 13/2), Дипша, Петрошань III, Шпэлнака II (Petrescu-Dîmbovița 1977,85, pl. 120/5; 92, pl. 137/7; 157/, pl. 374/4, 108-110, pl. 201/15-17), Коджа Олар (Поп Груево) (Черных 1976, 87), содержащие предметы восточных типов, отнесены, исходя из облика составляющих их изделий, к периоду раннего гальштата.

Только из восточных типов состоит клад Делень (Chirică, Tănăsachi 1984, 122, fig. 9/8, 10/3): серп и кельт, которые В.А. Дергачев относит к горизонту Ноуа-Сабатиновка (Дергачев 1997, 13, 20), а А. Ласло – к раннему гальштату – Белозерке (László 1994, 153, Сноска 26). Серп из Делень, по аналогии с негативами на литейных формах из Черноморки (Кривцова-Гракова 1955, рис. 32/1) и Кременчук (Черняков 1985, рис. 65/16) (на последней имеется и негатив двуушкового кельта типа Завадовки), может быть датирован белозерским временем. К этому же периоду, исходя из морфологических и стилистических характеристик, может быть отнесен и кельт (Лесков 1967, 143; Отрощенко 1986, 138; Дергачев 1997, 13).

Что касается случайных находок, то синхронизация их с раннегальштатским периодом была предложена лишь для некоторых кельтов из Днестровско-Сиретского междуречья и Нижнего Дуная, ранее относимых к сабатиновскому горизонту (Дергачев 1997, 13). К ним относятся кельты случайно найденные у с. Киперчень (Дергачев 1975, 45, рис. 8/11), Ворона Ноуэ, Ибэнешть, Сокружень (Şadurschi 1986, fig. 1-3), Молорад, Коджа Олар, Галиче (Черных 1976, рис. IX/5-7; Черных 1978, рис. 40/8-10). Параллели этим предметам в кладах серии Чинку-Сусень (НаА₁) и Кардашинка указывают на возможность их синхронизации с культурами раннего гальштата и белозерской.

Бронзовые изделия восточных типов в ареале фракийского мира представлены орудиями труда и предметами вооружения.

Орудия труда – это двуушковые кельты, ручки которых расположены непосредственно под краем втулки – Киперчень, Делень, Ибэнешть, Сокружень, Петрушань, Дипша, Малорад, Коджа Олар; двуушковые кельты киммерийского типа – Суручень, Калининск (Купчин), Рэдень, Ворона Ноуэ, Галиче; кельты с лобным ушком – Мындрешть, Бокша; серп – Делень и тесло – Мындрешть.

Предметы вооружения – это кинжалы киммерийского типа – клад Мындрешть (Дергачев 1975, рис. 3/22), случайные находки у с. Коржова (Там же, рис. 9/14) и возможно – Могошешть (László 1994, 148) и кинжалы с параллельными лезвиями – поселение Кишинэу (Мелюкова 1961, рис. 17/1).

Бронзы восточных типов в ареале фракийского мира концентрируются, в основном, в его восточно-карпатских областях. По происхождению они являются сабатиновскими срубных традиций Волго-Уральского региона, однако их наибольшее распространение относится к белозерскому времени, металлургические центры которого находились в Нижнем Поднепровье. Появление этих предметов у ранних фракийцев обусловлено их непосредственным соседством с населением культуры Белозерка. Бронзы восточных типов в ареале фракийского мира, в основном, являются импортами, но в отдельных случаях имеют смешанный облик.

Фракийский импульс в эволюции лесостепных культур к востоку от Днестра в период поздней бронзы

а. Гальштатские влияния в керамическом производстве культур Белогрудовка-Черный Лес I и Бондариха (рис. 9).

Раннегальштатский импульс в лесостепной зоне к востоку от Днестра не ограничился только Днепровским Правобережьем, заселенным племенами культуры Белогрудовка-Черный Лес I, а достиг и Левобережья – ареала культуры Бондариха.

Ведущие формы керамики культуры Белогрудовка имеют прототипы в предшествующих местных культурах Комаров и восточно-тшинецкой (Тереножкин 1961, 198; Березаньска 1964, 63-73; 1982, 87; 1985с, 511-512; Ильинская 1975, 114-145). Вместе с тем, в керамическом комплексе белогрудовской культуры присутствуют и аллохтонные элементы как восточного, так и западного происхождения (Березаньска 1964). Западные гальштатские влияния в культуре Белогрудовка привели к появлению толстостенных сосудов с чернолощеной внешней и кирпичного цвета внутренней поверхностями, орнаментированных горизонтальными каннелюрами, овальными или коническими выпуклостями; усеченноконических мисок с черным лощением с горизонтальными каннелюрами в верхней части; кубков, орнаментированных мелкозубчатым штампом, заполненным белой пастой; банковидных сосудов стройных пропорций с вертикальным начесом, а также, возможно, зооморфной пластики (Березаньска 1982, 195; Березаньска 1985с; 509; Рыбалова 1999, 329-330, 336). Детальный анализ перечисленных элементов, считающихся специалистами как заимствования гальштатских культур, показывает, что определенные сомнения относительно их происхождения вызывает только использование приема инкрустации белой пастой.

Технологические параметры категорий собственно белогрудовской керамики (кухонной, столовой и ритуальной) о фракийских влияниях не свидетельствуют. Вместе с тем, в белогрудовском керамическом комплексе появляются образцы, имеющие новые технологические параметры западного происхождения: керамика с чернолощеной поверхностью – поселения:

Синицкий Лес (Тереножкин 1961, 176), Краснополка (Тереножкин 1961, 180), Макеевка (Покровська 1951, 194), Собковка (Березанська, Тітенко 1954, 129), Сандраки (Лагодовська 1954, 137), Яруга (Рыбалова 1999, 330); курганный могильник. Гордеевка (Berezanskaja, Клоцько 1998, 15-16), курган у с. Кузьмин (Манзура, Ключко, Савва 1992, 72), а также керамика с двойной окраской стенок (чернолощенная внешняя и кирпичного цвета внутренняя) – поселение Яруга (Мелюкова 1958, 11; Рыбалова 1999, 329).

Морфологические типы кухонной посуды Белогрудовки гальштатским влияниям не подвергались, лишь изредка в ее орнаментации появляются конические выпуклости – поселение Яруга (Рыбалова 1999, рис. 5/2).

Более ощутим гальштатский импульс в морфологии и орнаментации столовой керамики белогрудовского типа, который привел к определенным изменениям в рамках местных форм комаровско – восточно-тишинецких традиций (миски, кубки, черпаки), и, с другой стороны, к употреблению белогрудовским населением новых типов сосудов явного гальштатского происхождения (кубковидные сосуды, чаши, фруктошницы, корчаги).

Не имеющими местных прототипов, но традиционными для фракийского мира в белогрудовской культурной среде являются: *усеченно-конические миски с округлым туловом в верхней части и загнутым внутрь краем* – поселения: Яруга (Мелюкова 1958, 11; Рыбалова 1999, 329-330, рис. 6/1-2, 4-5), Субботовка (Рыбалова 1999, рис. 3/14), Сандраки (Лагодовська 1954, 136, Т. II/4, 5, 15; Т. III/3), Макеевка (Покровська 1951, 194, Т. I/11, 12), могильник. Гордеевка (Berezanskaja, Клоцько 1998, Т. 63/2; 66/1); *миски с вертикальным косо срезанным краем* – поселения Яруга (Рыбалова 1999, 330, рис. 6/4, 5, 8) и Сандраки (Лагодовська 1954, 137, Т. I/4, 14) или *с лепестковидным краем* – поселение Яруга (Рыбалова 1999, рис. 6/3), орнаментированные горизонтальными каннелюрами, ручками-упорами или насечками по краю; *черпаки удлиненных пропорций и возвышающейся ручкой с выступом на перегибе* – пос. Собковка (Березанська 1964, рис. 9/5); *низкие полусферические кружки с возвышающейся ручкой и дном с умбоном* – могильник Гордеевка (Berezanskaja, Клоцько 1998, Т. 72/1, 2; 60/1); *черпаки, возвышающиеся ручки которых имеют выступ на перегибе* – могильник Гордеевка (Berezanskaja, Клоцько 1998) и поселение. Сандраки (Лагодовська 1954, Т. I/15, 17); *кубковидные сосуды, орнаментированные штампованными, прочерченными или рельефными мотивами* – поселение Собковка (Березанська 1964, рис. 10/1, 3, 9, 13), могильник Гордеевка (Berezanskaja, Клоцько 1998, Т. 3/1; 7/7; 10/2; 34/2); *конические кубки на ножке* – могильник Гордеевка (Berezanskaja, Клоцько 1998, Т. 13/2; 25/1), поселение Субботовка (Рыбалова, 1999, рис. 6/6); *цилиндрические кубки с округлым дном* – поселение Белогрудовский Лес (Тереножкин 1961, рис. 28/1).

Сосуды западного происхождения в белогрудовских памятниках представлены: *лощеными кубковидными сосудами* серого или черного цветов, орнаментированными прочерченным или каннелированным узором, последний – в комбинации с концентрическими кругами, инкрустированными белой пастой – могильник Гордеевка (Berezanskaja, Клоцько 1998, Т.

13/4; 75/1); *чернолощенными чашами*, орнаментированными коническими выпуклостями, горизонтальными или вертикальными каннелюрами – могильник Гордеевка (Berezanskaja, Kločko 1998, Т. 23/1; 63/1), курган у с. Кузьмин (Манзура, Клоско, Савва 1992, рис. 28/9); *фруктовницами* – могильник Гордеевка (Berezanskaja, Kločko 1998, Т. 15/3), поселение Яруга (Рыбалова 1999, рис. 7/1); *корчагами* (большими биусеченноконическими сосудами), орнаментированными геометрическими штампованными мотивами, выпуклостями или каннелюрами – поселения Субботовка (Рыбалова 1999, рис. 2/1, 2, 6, 7), Яруга (Рыбалова 1999, рис. 5/1, 3, 5, 7; 8/9, 10), городище Субботов (Тереножкин 1961, рис. 32/6; 34/2; 35/1-6), могильник Осиповка (Ромашко 1995, рис. 7/1-4; 22/3), погребение 1 кургана 2, группы 2 у с. Соколово (Ромашко 1995, рис. 22/10) и погребение 2 кургана 2, группы XV у с. Веселое (Ромашко 1995, рис. 22/5).

Керамика культуры Бондариха с точки зрения технологии, морфологии и орнаментации генетически связана с керамикой местных предшествующих культур – типа Малые Будки, восходящей, в свою очередь, к древностям типа Марьяновка (Иліньска 1957, 54, 61-62; Ильинская 1961, 38-43; Березанская 1982, 73; Березанская, Ильинская 1985, 518; Артеменко 1987, 118). В то же время, в керамическом комплексе этой культуры имеются и чуждые местной традиции элементы: черно – или серолощенные кубки, миски, корчаги, орнаментированные мелкозубчатым штампом и инкрустированные белой пастой. Первоначально такие элементы считались белогрудовско-раннечернолесского происхождения (Ковпаненко 1957, 96; Ильинская 1961, 31-33; Граков 1977, 197). В настоящее время их относят к гальштатским компонентам, появившимся в Днепровском Левобережье как вследствие продвижения сюда, под натиском фракийцев, отдельных белогрудовских общностей (которые уже переняли некоторые гальштатские элементы в своем керамическом производстве), так и прямого проникновения в этот регион некоторых групп фракийского населения в конце XII- начале XI вв. до н.э. Последнее аргументируются наличием в бондарихинской среде керамики с двойной окраской стенок (чернолощенная внешняя и оранжевая внутренняя), черпаками с лентовидными орнаментированными ручками, погребальными урнам и мисками с лепестковидным краем (Березанская 1982, 72, 191; Ромашко 1995, 76-78).

Керамические коллекции памятников культуры Бондариха показывают, что гальштатские элементы на Левобережье Днепра локализируются, в основном, в бассейнах Орели и нижнем течении Северского Донца.

Керамический комплекс типа Бондариха, состоящий, в основном, из горшков разных вариантов – 73% на поселение Бузовка и 93% на поселение Залинейное (Ромашко 1995 36), не указывает на какие-либо гальштатские влияния. Только на поселениях Оскол (Ильинская, 1961, рис. 3/10, 12, 13) и Залинейное (Ромашко 1983, рис. 2/22) найдены горшки с коническими или овальными выступами.

Лощеная керамика количественно ограничена и представлена фрагментами корчаг, кубков и черпаков. *Сосуды типа корчаг с цилиндрическим горлом, выпуклым туловом и узким дном* орнаментированы геометрическими штампованными или прочерченными мотивами, иногда с белой пастой – поселения: Бузовка (Ромашко 1982, рис. 1/24, 25, 26), Ницаха (Березанская 1982, рис. 18/26), Оскол (Ильинская 1961, рис. 3/7, 14), Капитаново (Березанская 1982, рис. 18/17). *Биусеченноконические корчаги* на выпуклой части тулова снабжены оттянутыми горизонтальными валиками – поселение Оскол (Ильинская 1961, рис. 3/7). На поселении Залинейное фрагменты толстостенной корчаги имели двойную окраску поверхностей – чернолощенная внешняя и кирпичного цвета внутренняя (Ромашко 1995, 77). *Кубки с цилиндрическим горлом и выпуклым корпусом* со штампованным, прочерченным или рельефным орнаментом известны на поселениях Бузовка (Ромашко 1982, рис. 1/19-23), Залинейное (Ромашко 1983, рис. 2/25, 28-30), Старое Можарово (Ромашко 1995, рис. 7/31), Оскол (Ильинская 1961, рис. 3/8) и Бондариха (Ильинская 1957, Т. III/28-29). *Черпаки* в бондарихинских комплексах встречаются очень редко – могильник Тимченки (Буйнов 1977, рис. 2/6), поселения Бузовка (Ромашко 1982, 55; Ромашко 1995, рис. 11/8, 9, 14), Залинейное (Ромашко 1983, 55, Ромашко 1995, рис. 17), тем более примечателен фрагмент овальной ручки с прочерченным узором. В единичных случаях найдены *миска с лепестковидным краем* – могильник Залинейное (Ромашко 1983, рис. 2/2; Ромашко 1995, рис. 19/7) и *сосуды-урны* специального ритуального изготовления – могильники Залинейное (Ромашко 1983, 56; Ромашко 1995, 77) и Тимченки (Буйнов 1977, 210).

Западные влияния в керамическом производстве населения лесостепной зоны Северного Причерноморья ощутимее в столовой посуде, нежели в кухонной. Гальштатский импульс способствовал появлению новых, ранее неизвестных технологических категорий и типов сосудов, а также элементов и композиций орнамента. Инновации такого рода представляют собой как импорты, так и локальное производство керамики представителями западных обществ, попавших в местную среду, или же заимствования аллохтонных технологических приемов гальштатской традиции. В Днепровском Правобережье гальштатские элементы могли быть переняты непосредственно от соседей – ранних фракийцев, а на Левобережье Днепра – посредством населения культуры Белогрудовка-Черный Лес I и, в меньшей степени, непосредственно из восточно-карпатского региона фракийского мира.

в. Гальштатские элементы в погребальной обрядности населения лесостепи к востоку от Днестра (рис. 10).

Погребальные комплексы обществ лесостепной зоны восточнее Днестра периода поздней бронзы – начала раннего железного века (Белогрудовка-Черный Лес I и Бондариха) остаются пока мало исследованными. В то же время установлено, что население этих культур хоронило своих усопших как посредством труположения в грунтовых могильниках, так и кремаций. Население белогрудовской культуры эти обычаи унаследовало от предшествующей культуры Комаров, носители

которой практиковали оба такие погребальные обряды. Захоронения посредством кремации населением культуры Бондариха ставится в зависимость от продвижения на Левобережье Днепра племен белогрудовско-чернолесской культуры, или же считается реминисценцией срубных традиций (Тереножкин 1961, 42-46; Березанская 1982, 81; Буйнов 1977, 208-215; Ромашко 1984, 110; Ромашко 1995, 76; Березанская, Ильинская 1985, 515).

Выявление гальштатских влияний, которые предполагаются исследователями (Березанская 1985с, 503), возможно, лишь в рамках обряда трупосожжения, путем комплексного анализа всех элементов ритуала и их сравнения с известными в предшествующее время. Тем самым могут быть выявлены инновации и определено их происхождение.

Обряд трупосожжения у населения белогрудовской культуры практиковался в виде: *неполных кремаций под курганами* – погребение 1 и 3, кургана 2 группы 1 у с. Соколово (Ромашко 1995, 47-51; Березанская, 1982, 81); *кремаций в урнах в грунтовых могильниках* – Троянов, Мотовиловка (Тереножкин 1961, 45; Березанская 1982, 81-84), в последнем случае остатки кремации были положены в тюльпановидный сосуд, помещенный в более крупный тюльпановидный горшок; *кремации в урнах под курганами* – погребение 2, кургана 2 группы XV у с. Веселое (Ромашко 1984, 107, рис. 1/7; Ромашко 1995, 54, рис. 22/4, 5), где урна-корчага была положена вверх дном и перекрыта сверху скелетом овцы.

Сравнение перечисленных характеристик обряда трупосожжения населения культуры Белогрудовка с характерными для населения культур Комаров-Восточно-Тшинец и их сопоставления с практиковавшимися фракийцами обычаями позволяет установить, что западными по происхождению могут быть: *предпочтение грунтовых могильников, урновые захоронения, обычай помещения погребальной урны в сосуд больших размеров, положение урны вверх дном*. В то же время в ареале белогрудовской культуры известны и погребальные памятники, указывающие как на присутствие западных этнических элементов – курган у с. Кузьмин (Манзура, Клоско, Савва 1992, 72), так и на продвижение западного населения к востоку от Днестра – могильник Гордеевка (Березанская, Лобай 1989, 18-20).

Погребальные памятники культуры Бондариха, за редким исключением, представлены *трупосожжениями в курганах* – Николаевка (Березанская, 1982, 69) и *кремациями: в ямах, покрытых фрагментами сосудов; в урнах, как в урнах, внутри и вокруг них* – грунтовые могильники: Основа (Буйнов 1977, 214), Тимченки (Буйнов 1977, 208-216), Залинейное (Ромашко 1983, 54-60; Ромашко 1995, 41-44), Сухая Гомолиша (Ромашко 1995, 44). Аналогичная погребальная практика была свойственна как синхронным культурам лесостепи Украины, так и восточно-карпатским раннегальштатским образованиям типа КК и ГГГ. В русле исключительно гальштатских традиций совершено погребение 1 могильника Залинейное, представляющее собой трупосожжение в урне (в округлой яме трапециевидного профиля), покрытой фрагментами тюльпановидного сосуда и миски с лепестковидным краем (Ромашко 1983, 56; Ромашко 1995, 41, рис. 19/2, 6-8).

В итоге следует отметить наличие общих черт погребального обряда ранних фракийцев и населения лесостепной зоны Северного Причерноморья – это грунтовые могильники; сожжение покойников на специально оборудованном месте; помещение остатков кремации в урны или простые ямы. В то же время предпочтение грунтовых могильников объясняется, возможно, западными влияниями. Исключительно гальштатским является обычай специального изготовления погребальных сосудов-урн и, возможно, помещение сосуда с кальцинированными костями в сосуд больших размеров, помещение урны вверх дном, а также использование сосуда с лепестковидным краем в качестве крышки для урны (последнее редко встречается к востоку от Днестра). Курганный могильник Гордеевка, впускное погребение у с. Кузьмин и, особенно, погребение 1 могильника Залинейное представляют ограниченные, но весьма убедительные аргументы в пользу предположения о продвижении некоторых групп западного населения к востоку от Днестра.

IVc. Бронзовые изделия центрально-европейских типов в лесостепи к востоку от Днестра (рис. 11).

Предметы из бронзы западного происхождения финала эпохи бронзы – начала раннего железного века в лесостепной зоне восточнее Днестра известны, в основном, в погребальных комплексах и как случайные находки (Tallgren 1926; Sulimirski 1938; Кривцова-Гракова 1955; Тереножкин 1961; Рыбалова 1961; Черных 1976; Березанская 1982; 1985с; Berezanskaja, Kločko 1998). Это орудия труда, предметы вооружения и конской уздай, а также украшения.

Орудия труда представлены: *кельтами старшего трансильванского типа* – случайные находки: коллекции Киевского Исторического Музея (Тереножкин 1961, рис. 95/1) и предметы найденные у с. Оситняжка (Тереножкин 1961, рис. 83/12), Хмельна (Тереножкин 1961, рис. 84/3) и в бывшей Киевской или Подольской губернии (Тереножкин 1961, рис. 84/5); *кельтами с массивным ободком вокруг втулки* – случайные находки у с. Пастырское, Козиевка (бывший Каневский уезд) (Тереножкин 1961, рис. 95/2, 4); из коллекции Киевского Исторического Музея (Тереножкин 1961, рис. 95/3), а также у с. Ровно (Tallgren 1926, fig. 106/11) и Искра (Никольченко 1973, рис. 1); *кельтами со скошенным лезвием* – случайная находка у с. Лука (Тереножкин 1961, рис. 95/6); *кельтами с клювовидным выступом на втулке* – коллекции Киевского Исторического Музея (Тереножкин 1961, рис. 95/5); *серпами с кнопкой* – случайные находки у с. Хмельна и Леплява, из коллекции Киевского Исторического Музея (Тереножкин 1961, рис. 95/10, 11, 12); *черенковыми ножами с горбатой спинкой* – могильник Гордеевка (Berezanskaja, Kločko 1998, Т. 13/8; 22/1; 24/1; 34/1; 35/1; 58/1; 80/1); *шильями и иголками* – могильник Гордеевка.

Предметы вооружения – это *наконечники копий с листовидным пером и двумя-тремя ребрами жесткости* – случайные находки из бывшей Киевской губернии, у с. Леплява (Тереножкин 1961, рис. 95/8, 9) и экземпляр с неизвестным местом находки (Tallgren 1926, fig. 108/4)); *наконечники стрел* – могильник Гордеевка (Berezanskaja, Kločko 1998, Т. 62/2; 69/2); *меч с рукояткой в виде «ласточкиного хвоста» или язычковой рукоятью* – городище Бельск (Черных 1976, рис. XXXVIII/8).

Предметы конской узды – это округлые бляшки с ушком на обороте – могильники Печора (Рыбалова 1961, рис. 4), Гордеевка (Berezanskaja, Kločko 1998, Т. 67/3) и колоколовидные подвески – могильник Гордеевка (Berezanskaja, Kločko 1998, Т. 58/6, 7; 79/2).

Детали одежды и украшения представлены булавками со сферической головкой, простыми или с прочерченным орнаментом – погребение у с. Чеботырка (Рыбалова 1961, рис. 7/3,4), могильник Гордеевка (Berezanskaja, Kločko 1998, Т. 10/5; 43/3; 58/5); булавками с биусеченноконической головкой и четырьмя выступами на стержне, орнаментированными прочерченным узором – могильник Гордеевка (Berezanskaja, Kločko 1998, Т. 27/1, 2); булавки с кольцевидной головкой и тремя утолщениями на стержне, орнаментированными прочерченным узором – могильник Гордеевка (Berezanskaja, Kločko 1998, Т. 20/8; 28/1, 2; 49/1, 3); звездвидными булавками – курган у с. Сеньковка (Рыбалова 1961, рис. 8/1, 3, 4); пластинчатыми спиральными браслетами – могильник Печора (Рыбалова 1961, рис. 6/3); стержневыми цельными браслетами – могильник Гордеевка (Berezanskaja, Kločko 1998, Т. 17/1); стержневыми браслетами с несомкнутыми концами – курган у с. Сеньковка (Рыбалова 1961, рис. 8/2); стержневыми браслетами с заходящими концами – поселение Собковка (Тереножкин 1961, рис. 104/3), могильники Белый Камень (Рыбалова 1961, рис. 6/4), Печора (Рыбалова 1961, рис. 5/1) и погребение у с. Чеботырка (Рыбалова 1961, рис. 7/2); спиральными браслетами с утонченными концами – могильник Гордеевка (Berezanskaja, Kločko 1998, Т. 11/7, 8; 28/10, 11), погребение у с. Чеботырка (Рыбалова 1961, рис. 7/1, 6), случайные находки у с. Гришенцы (Тереножкин 1961, рис. 111/3) и Вишеньки (Тереножкин 1961, рис. 112/6), орнаментированными прочерченным узором, некоторые из них были изготовлены из округлого стержня или из узкой пластины; спиральными браслетами с окончаниями в виде спиралевидных дисков, закрученных в разные стороны – могильник Гордеевка (Berezanskaja, Kločko 1998, Т. 29; 30); кольцами с несомкнутыми концами, каждый из которых закручен в две расходящиеся в разные стороны спирали – коллекции Киевского Исторического Музея (Тереножкин 1961, рис. 112/2); бусинами-пронизьями с продольными лопастями – случайная находка у с. Зарубинцы (Тереножкин 1961, рис. 112/4), могильник Гордеевка (Berezanskaja, Kločko 1998, Т. 20/7).

Бронзовые изделия западных типов восточнее Днестра не распространились. По происхождению они в большинстве своем центрально-европейские, в меньшей степени – юго-восточно-европейские, где их прототипы известны уже в средней и поздней бронзе – раннем гальштате и широко использовались населением культуры полей погребальных урн Чехии, Словакии, Польши, а также раннегальштатских культур (включая восточно-карпатские), с наиболее близкими аналогиями в ареале культуры ГТГ Верхнего Поднестровья, Закарпатья, Трансильвании, северо-востока Венгрии и Словакии. Их распространение через верхнее Потисье в Верхнее Поднестровье и далее на восток – в Среднее Поднепровье – связано с продвижением в Восточно-Карпатский регион племен культуры ГТГ.

Отдельные бронзовые изделия западных типов в Поднепровье появились еще на предшествующем этапе посредством населения культуры Ноуа и других синхронных культур. В большинстве своем такие изделия являются простыми импортами, но некоторые из них (важно, что именно украшения), имеют смешанный облик.

Древности лесостепного северо-причерноморского происхождения в ареале фракийского мира.

Керамика белогрудовско-чернолесских типов во фракийской культурной среде (рис. 12).

Проблематика взаимоотношений населения лесостепи Среднего Поднепровья с западными соседями в период поздней бронзы первоначально рассматривалась лишь в рамках концепции так называемой «лужицкой экспансии». Демонстрируя несостоятельность концепции «инфильтрации лужицких элементов» в материальную культуру обществ конца I тыс. до н.э. на территории Западной Украины (вплоть до Днестра), выдвинутую Т. Сулимирским (Sulimirski 1936; 1938; 1939), А.И. Тереножкин подчеркивал, что население Среднего Поднепровья представляло собой активную силу и само воздействовало на синхронные культуры западнее Днестра – как лужицкую, так и раннегалльскую (Тереножкин 1957, 3-16; Тереножкин 1961, 213).

Относительно восточной керамики в западных культурах отмечалось присутствие тюльпановидных сосудов с проколами под венчиком в комбинации с гладким или с расчлененным валиком на плечиках, которые представляют собой ведущую форму посуды культуры Белоградка-Черный Лес I и имеют прототипы в предшествующей местной среде. Считалось также, что консервативность и невосприимчивость фракийских обществ влияниям с востока ограничивали их взаимоотношения лишь незначительными проникновениями восточных этнических элементов в ареал ранних фракийцев. Затем проблема внешних связей Белоградки-Черного Леса I в литературе практически не обсуждалась. Древности восточных типов, найденные в ареалах культур Лужица, Ноуа, Голиграды лишь констатировались, но отмечалось их сходство с характерными типами для культур Комаров и Белоградка.

В лужицкой культуре керамика среднеднепровского происхождения известна в материалах ее восточных групп Ульвовек и Такнобржег, занимающих западную периферию Западной Украины и юг Польши – могильники Млыниски (Крушельницкая, Павлів 1990, 108), Рованцы (Павлів 1993, 11-35), Тяглов (Павлів 1993, 35-56), Яновице (Тереножкин 1957, 12, рис. 3/5-7), Монастерз (Chochorowska, Chochorowski 1986, 10, 13_ Abb. 2/3), поселение Московице (Cabalska 1974, 67-68, Taf. I/12, 13). За исключением А.И. Тереножкина, который считал, что тюльпановидные сосуды являются совершенно чуждыми для лужицкой культуры (1957, 12), остальные исследователи придерживаются мнения, что тюльпановидные сосуды лужицкой культуры восходят к тшинецко-комаровским прототипам (Рыбалова 1961, 95; Домбровский 1970, 87; Крушельницкая 1985, 65-66; Крушельницкая, Павлів 1990, 115).

Комаровско-белогрудовские или белогрудовско-чернолесские элементы в ареале фракийского мира в настоящее время зафиксированы: в Верхнем и Среднем Поднестровье – на памятниках культуры Ноа – могильник Островец (Балагури 1961, 151), поселения Островец (Балагури 1980, 105, рис.3/4, 5), Магала (Смирнова 1972, 19; Smirnova 1993, 58, Abb.6; 7/1-3; 8/1, 2; 10/10, 12), Бовшив I (Крушельницка 1976, 20, рис. 6/3, 6), Воля IV (Ситник 1994, 20, рис. 5/2) и культуры Гава-Голиграды – поселения: Иване-Золотое (Мелюкова 1958, 22, рис.3/4), Новоселка-Костюковая (Мелюкова 1958, 24, рис. 4/8, 9), Жванец (Крушельницкая, Малеев 1990, рис. 42/12), Лоева (Крушельницка 1993, 67, рис. 30/6), Текуча I (Крушельницка 1993, 72, рис. 33/2), Текуча II (Крушельницка 1993, 77, рис. 38/2), Назаренкове (Крушельницка 1993, рис. 48/5), могильник Сопот (Крушельницка, 1979, 29, рис. 11/7); в Закарпатской Украине – на поселении культуры Фелшесеч-Станово – Дьяково (Балагури 1986, рис. 30/1, 4)) и культуры Гава – Дрисино (Попович 1990, 133, рис. 45/6); в северной части Молдовы – поселения Тринка (Левицкий 1986, 86-87; Левицкий 1986а, 64; Leviṭki 1992, 120; Leviṭki 1994а, 106-107; Leviṭki 1995, 248), Белявинцы (неопубликованные разведки автора), Дынжень VI, Гринэуц II (Дергачев, 1973, рис. 18/1; 17/4), курган у с. Браниште (Левицкий 1987, 97-98; Левицкий 1989, 137-149); в Запрутской Молдове – поселения Трушешть (Florescu 1991, fig. 206/5), Корлэтенъ (Nestor 1951, fig. 9) и Юго-Западной Трансильвании – могильник культуры Ноа Жигодин (Florescu 1991, fig. 183N/3).

Тюльпановидные сосуды лесостепного (днепровского) происхождения на территориях, заселенных ранними фракийцами, известны, начиная с поздней бронзы (культуры Ноа и Фелшесеч-Станово) (Смирнова 1972, 31; Свешніников 1974, 198; Балагури 1985b, 488), в которых они считаются комаровского происхождения. Наличие таких сосудов на раннегалыштатских памятниках считается следствием белогрудовского влияния (Мелюкова 1958, 22-24; Тереножкин 1961, 216-217).

В настоящее время затруднительно однозначно ответить на вопрос, из какой культурной среды элементы восточного происхождения распространились на территории фракийского мира, учитывая культурно-историческую ситуацию в Восточно-Карпатском регионе в конце эпохи бронзы – раннего галыштата. Тюльпановидные сосуды в раннегалыштатские комплексы могли попасть как от предшествующей культуры Ноа, так и от соседних, синхронных культур – поздней фазы культур Комаров или Белогрудовка. Диагностичными признаками тогда выступают морфологические особенности сосудов, элементы орнамента и пластического декора, но определяющим, однако, будет являться то, что было придано им галыштатскими мастерами-керамистами.

Сосуды белогрудовского типа в ареале раннегалыштатского комплекса с канnelированной керамикой представляют собой местную продукцию по восточным прототипам, но моделированную по галыштатским технологическим традициям и соответственно орнаментированную. Территориально они концентрируются в ареале культуры Гава-Голиграды и в меньшей степени – Кишинэу-Корлэтенъ.

В контексте изучения влияний белогрудовско-чернолесского происхождения на общества культуры КК особое значение имеют материалы многослойного поселения Тринка «Изворул луй Лука». Технологические категории, морфологические типы и орнаментальные композиции столовой и кухонной посуды этого поселения характерны для керамического комплекса типа КК, в тоже время кухонная посуда иллюстрирует и восточные белогрудовско-раннечернолесские влияния. Смешанный характер керамики поселения Тринка выявляется в технологических приемах – это использование в качестве примеси толченого пережженного кремня, являющегося основным ингредиентом керамического теста культуры Белогрудовка и, лишь изредка, раннегальштатского. Качество обработки поверхностей сосудов кухонного назначения одинаково для обеих культур. Категории столовой посуды поселения Тринка с позиций технологии – двухцветная окраска стен (чернолощенная внешняя и оранжевая внутренняя), двустороннее лощение серого, темно-серого или желтого цветов – характерны исключительно для раннегальштатской культуры.

Процентное соотношение столовой и кухонной посуды на поселении Тринка – 15,9% к 84,1%, что резко отличается от обычного соотношения посуды для типичных комплексов КК, в которых столовая керамика составляет от 56,5% до 69,5%, (Leviṭki 1994a, 81) и ближе к установленному соотношению на белогрудовских памятниках, где столовая керамика составляет самое больше до 30% (Березанская 1982, 85). Корчаги и миски поселения Тринка – гальштатского облика, а черпаки и, особенно, кубки, хотя и орнаментированные геометрическим прочерченным или штампованным узором, при этом имеют явно восточный облик. В кухонной посуде, как и в керамическом комплексе белогрудовской культуры (Березанская 1964, 50; Березанская, 1982, 84), преобладают тюльпановидные сосуды (около 72%), орнаментированные, преимущественно, восточными элементами. Вместе с тем, в их декоре появляются и комбинации смешанного типа, состоящие как из восточных элементов (сквозные проколы под краем), так и гальштатских (ручки-упоры, ручки-упоры в сочетании с гладким или расчлененным валиком или рядом овальных вдавлений, одиночные или парные конические выступы). Банковидные сосуды, горшки и сосуды с едва биусеченно-коническим туловом, характерные для обеих культурных массивов, украшались гальштатскими и восточными элементами или их комбинациями.

Керамика восточных традиций во фракийской среде концентрируется, в основном, в ареале культуры ГГГ и, в меньшей степени, КК, и ограничивается, главным образом, тюльпановидными сосудами, изготовленными на месте по восточным прототипам с соблюдением местных технологических и орнаментальных традиций. Влияния белогрудовско-раннечернолесских обществ наиболее ощутимы на северо-восточной периферии ареала культуры КК, в результате чего появляется новая культурная группа Тринка, имеющая смешанный характер.

в. Погребальные комплексы и элементы обрядности, аналогичные лесостепным к востоку от Днестра, выявленные в восточно-карпатском регионе фракийского мира (рис. 13).

Население раннегалыштатских культур практиковало специфический погребальный обряд на протяжении всего периода своего развития – это кремации в урнах (общности типа ГТГ и КК), а также труположения и перезахоронения (общности типа ТХ) в грунтовых могильниках. В то же время, на занимаемых ими территориях выявлены и погребальные памятники других традиций, в том числе происходящих из лесостепного Поднепровья. Погребальные памятники такого типа открыты сравнительно недавно, они все курганные и локализуются в ареале культуры КК – одиночный курган у с. Браниште, разрушенный курган у с. Фрунзень (Левицкий 1987, 97-98; Левицкий 1989, 137-149; Levički 1994a, 69-70; Levički 1997a, 162, 166) и впускное погребение 4 кургана 22 у с. Старые Бедражи (Яровой, Чирков 1989, 35-36).

Курган у с. Браниште имел каменно-земляную насыпь, под которой находилась погребальная камера подпрямоугольной формы (юго-восток – северо-запад). Из инвентаря сохранились 4 сосуда, среди которых следует упомянуть большой сосуд с выделенной шейкой и двумя параллельными рядами углублений по плечикам. Хотя этот комплекс был отнесен к культуре КК, было отмечено, что орнамент большого сосуда нехарактерен для этой культуры (Levički 1997a, 166). Параметры кургана Браниште отличаются от характерных для остальных курганных комплексов, исследованных во фракийском ареале (Ignat 1976, 99-108; Ordentliih, Kacsó 1969, 11-15; Stratan, Vulpe 1977, 28-60; Moscalu 1976, 77-78), и имеют близкие аналогии среди погребальных комплексов эпохи бронзы – раннего железа лесостепи восточнее Днестра (Березанская 1982, 51, 55; Березанская 1985a, 430; Березанская 1985b, 439; Swesnikow 1967, 102; Березанская 1982, 81; Березанская 1985c, 509; Смирнова 1977, 96; Ромашко 1984, 106; 125; Ромашко 1995, 47-54; и др.). Восточного же происхождения является и орнамент большого сосуда, состоящий из двух рядов углублений (овальных – верхних и треугольных – нижних), прием, типичный для культуры Бондариха (Ильинская 1961, 29; Березанская, Ильинская 1985, 516; Березанская 1982, 72). Там же находим параллели и обычаям ритуального разбивания сосудов и помещения в могилу части их фрагментов (Буйнов 1977, 211).

Из кургана у с. Фрунзень сохранились лишь сосуд, характерный для культуры КК, но восточные влияния предполагаются на основе курганного обряда захоронения.

Впускное погребение 4 кургана 22 у с. Старые Бедражи было совершено в овально-прямоугольной яме (юго-восток – северо-запад). Скелет, череп которого частично покрыт красной охрой, находился в скорченном положении на боку, ориентирован на северо-запад. Инвентарь состоял из тонкостенного серолощеного неорнаментированного кубка и профилированного горшка. Особенности погребального обряда, в том числе северо-западная ориентировка погребенного, позволяют отнести этот комплекс к белогрудовской культуре (Березанская 1982, 81; Березанская, Ильинская 1985, 509-510; Ромашко 1984, 111; Ромашко 1995, 59-60).

Погребальные памятники, фиксирующие восточные влияния в ареале фракийского мира, весьма малочисленны. Это курганные комплексы, которые распространены только в междуречье Днестр-Прут. Они имеют смешанный характер как по основным признакам обряда, включая ритуальные действия, так и в инвентаре, где сочетаются восточные лесостепные (белогрудовские и бондарихинские) и степные (белозерские) элементы с местной гальштатской традицией.

с. Бронзовые изделия восточноевропейских типов в ареале фракийского мира (рис. 14).

Бронзовые предметы, местом производства которых было Среднее Поднепровье, в ареалах раннегальштатских культур очень редки.

В настоящее время к таковым относится *мотыга*, случайно найденная в ареале культуры КК, в уезде Васлуй (László 1994, 160, fig. 80/6; László, Safta 1999, 85-91). Другие два предмета – это *мечи* – восточного происхождения, появление которых в ареале фракийского мира трудно представить без участия населения Среднего Поднепровья, происходят из кладов Завадка в Закарпатской области Украины (Кобаль 1993, 122, рис. 68/1) и Доге в северо-восточной Венгрии (Kemenczei 1994, 172, Т. CLXXIXa/1) и синхронизируются с культурой Гава. Это мечи эклектического типа, имеющие, с одной стороны, элементы, характерные для центрально-европейского бронзолитейного производства (форма, размеры клинка, перекрестие, орнамент), а с другой – восточно-европейского (оформление рукоятки) в стиле кинжалов-мечей сосново-мазинского типа волго-донского происхождения (Tallgren 1926, 201; Кривцова-Гракова 1955, 140-141), но встречающиеся и намного западнее Днепра (Тереножкин 1961, 135), в том числе и в северной части украинского Прикарпатья – Перемышль, Ярослав (Крушельницька 1985, рис. 12/1, 2), Рожубовцы (Zurowski 1949, Т. XXXII/10).

Датировка кладов из Завадовки и Доге, а также их местонахождение в ареале культуры Гава указывают на то, что подобные инновации в бронзолитейном производстве этой культуры не могли появиться без участия синхронных восточных обществ типа Белогрудовка, Бондариха или же каких-то военных вторжений из более восточных областей.

Следует еще раз отметить малое количество бронзовых изделий лесостепного среднеднепровского происхождения в ареале фракийского мира. Однако это обстоятельство не может отражать реалии взаимоотношений «восток-запад» в раннегальштатское время. Не исключено, что часть бронз восточных типов, найденных в ареалах культур ГТТ и КК, могли быть произведены мастерами культуры Белогрудовка или же распространены с участием этого населения, как это имело место с мечами типа Сосновая Маза. Мотыга из Васлуй является простым импортом, мечи же имеют эклектический облик, что подразумевает местную реализацию аллохтонной идеи.

d. Конская упряжь и украшения восточного происхождения на раннегальштатских памятниках Пруто-Днестровского междуречья (рис. 14).

Изделия восточных традиций или же находящие аналогии только к востоку от ареала фракийского мира представлены псалиями, рукоятками, подвесками, изготовленными из рога и кости, а также стеклянными бусинами.

Псалии стержневидного типа с тремя отверстиями, расположенными в одной плоскости, известны в двух вариантах: отверстия – овальное в центре и округлые на концах – поселения Тринка (Levički 1994a, fig. 61/1), Ханска (Хынку 1976, рис. 6/1), или же три овальные отверстия – поселение Кишинэу (Мелюкова 1961, рис. 17/3). Фрагменты псалий с поселений Мындрешть (Лапушнян 1979, рис.1/2) и Костешть (Дергачев 1982, рис. 25/1) могли относиться как к одному, так и к другому варианту. Псалий из Тринки орнаментирован концентрическими кружками. Все псалии локализируются в Пруто-Днестровском междуречье в комплексах типа КК и ТХ. *Костяная рукоятка*, орнаментированная кружочками с точкой в центре – поселение Тринка (Levički 1994a, fig. 61/4), *костяная подвеска* – поселение Петрушень (Там же, fig. 61/11) и *стеклянные бусы* – поселение Дэнчень (Никулицэ 1979, 89), обнаружены на памятниках, относящихся к культуре КК.

Необходимо подчеркнуть, что изделия из кости и рога выраженных восточных типов наиболее весомо представлены в инвентаре раннегальштатских культур КК и, в меньшей степени, ТХ, но практически отсутствуют в культуре ГГГ.

Заключение

Проведенное исследование показало, что радикальные изменения в культурно-историческом развитии Юго-Восточной Европы в конце бронзового века, в период пост Ноуа-Сабатиновка-Косложень, привели не к полному прекращению связей между населением Карпато-Дунайского региона и культур Северного Причерноморья, а, преимущественно, к переориентации их основного направления и интенсивности.

В этот период все Северное Причерноморье, как степь, так и лесостепь, было подвергнуто мощным западным влияниям со стороны обоих раннегальштатских комплексов (с каннелированной и, соответственно, прочерченной керамикой), что было прослежено при анализе основных параметров белозерских, белогрудовских и бондарихинских древностей.

В керамическом производстве этих культур в результате западных (раннегальштатских) влияний появляется ряд инноваций технико-технологического, морфологического и стилистического характера, которые привели к образованию специфических керамических комплексов, радикально отличающихся от предыдущих культур периода поздней бронзы, с которыми они были связаны генетически. Прослеживаются и определенные изменения в погребальном обряде с труположением, характерном для степной, и с трупосожжением, практиковавшимся в лесостепной зонах Северного Причерноморья. В регионе также широко стал употребляться целый ряд бронзовых изделий центрально- и юго-восточноевропейского происхождения.

Гальштатские элементы распространились в степи вплоть до побережья Азовского моря, а в лесостепи – до Левобережья Днестра и бассейна Северского Донца, включительно. Они усваивались как путем прямого привнесения и подражания, так и через специфическую реализацию технологических, морфологических и стилистических идей. Инновации в погребальном обряде предполагают и наличие чуждого этнического компонента.

Элементы восточного происхождения, представленные в ареале фракийского мира в гораздо меньшей степени, но в тех же категориях материалов (керамическом комплексе, погребальном обряде и бронзолитейном производстве), наиболее сконцентрированы в Днестровско-Карпатском бассейне и, спорадически проявляются в более западных областях. В основном, это простые импорты, реже, подражания. Новое в погребальном обряде предполагает и некоторые передвижения отдельных групп населения из Северного Причерноморья на запад. Это подтверждается и формированием новой культурной группы Тринка, в которой сочетаются как гальштатские, так и восточные черты белогрудовского происхождения.

Контакты между фракийским населением и общностями Северного Причерноморья в период раннего гальштата могут рассматриваться как взаимоотношения. Вместе с тем, в культурном диалоге запад-восток (и восток-запад) ведущую роль играли фракийцы, обладающие, по сравнению с населением Северного Причерноморья, более прогрессивными технологиями, а также оригинальными морфологическими и стилистическими (орнаментальными) решениями в керамическом и бронзовом производствах. Погребальная обрядность северо-причерноморского населения в целом также документирует заимствования и принятие аллохтонных элементов, обусловленных проникновениями в регион отдельных групп населения с запада.

БИБЛИОГРАФИЯ:

- Агульников, С. 1990: *Курганные погребения предскифского времени в лесостепной Молдове*, Проблемы археологии Нижнего Поднестровья, Белгород-Днестровский, с. 3-4.
- Агульников, С., Кетрару, Н. 1992: *Курган белозерской культуры у с.Погребя в Нижнем Поднестровье*, АИМ в 1986 г., Кишинев, с. 139-141.
- Артеменко, И.И. 1987: *Бондарихинская культура*, Эпоха бронзы лесостепной полосы СССР, Археология СССР, Москва, с. 116-119.
- Балагури, Е.А. 1961: *Могильник культуры Ноа на Станіславщині*, Археологія, т.ХІІІ, Київ, с. 145-154.
- Балагури, Э.А. 1980: *Памятники племен позднебронзового периода в Среднем Поднестровье*, Северо-Западное Причерноморье в эпоху первобытнообщинного строя, Киев, с. 101-116.
- Балагури, Э.А. 1985: *Культура Ноа*, Археология Украинской ССР, Т. I, Киев, с. 481-489.
- Балагури, Э.А. 1986: *Культура Фельшёсёч*, Археология Венгрии. Конец II тысячелетия до н.э. – I тысячелетия н.э., Москва, с. 83-93.
- Березанська, С.С. 1964: *Кераміка Білогрудівської культури (За матеріалами розкопок біля с. Собківка)*, Археологія, ХVІ, Київ, с. 49-75.
- Березанская, С.С. 1982: *Северная Украина в эпоху бронзы*, Киев, Наукова Думка, 209 с.

- Березанская, С.С. 1985: *Памятники марьяновского типа*, Археология Украинской ССР, Т.1, Киев, с. 397-403.
- Березанская, С.С. 1985а: *Комаровская культура*, Археология Украинской ССР, Т. 1, Киев, с. 428-437.
- Березанская, С.С. 1985в: *Восточнотышинецкая культура*, Археология Украинской ССР, Т.1, с. 437-445.
- Березанская, С.С. 1985с: *Белогрудовская культура*, Археология Украинской ССР, Т. 1, Киев, с. 499-512.
- Березанская, С.С., Ильинская, В.А. 1985: *Бондарихинская культура*, Археология Украинской ССР, Т. I, Киев, с. 512-519.
- Березанская, С.С. Лобай, Б.И. 1989: *Могильник эпохи бронзы у с. Гордеевка – новое культурное явление на территории Украины*, Проблемы історії та археології давнього населення Української РСР: Тези док. XX республ. Конф, Київ, Наукова Думка, с.18-20.
- Березанська, С.С., Тітенко, Г.Т. 1954: *Нові розкопки пам'яток білогрудівського типу*, Археологія, IX, Київ, с. 119-132.
- Березовець, Д.Т., Березанська, С.С. 1961: *Поселення і могильник епохи бронзи біля с.Нижній Рогачик*, АП УРСР, т. 10, Київ, с. 40-45.
- Бочкарев, Е.С. 1981: *Изменчивость и традиционность в металлообрабатывающем производстве (по материалам эпохи поздней бронзы Северного Причерноморья)*, Преемственность и инновации в развитии древних культур, Ленинград, с. 22-27.
- Бубулич, В. 1992: *Отчет о полевых исследованиях Прутской новоостроечной археологической экспедиции у с. Румянцево и Дойна Кантемировского района в 1991 году*, Кишинев, Arhiva MA, пг. 334.
- Буйнов, Ю.В. 1977: *О погребальном обряде племен Бондарихинской культуры*, СА, № 4, Москва, с. 208-215.
- Ванчугов, В.П. 1990: *Белозерские памятники в Северо-Западном Причерноморье*, Киев, Наукова Думка, с. 163.
- Ванчугов, В.П., Субботин, Л.В. 1989: *Васильевский курганный могильник белозерской культуры на левобережье Нижнего Подунавья*, Археологические памятники степей Поднестровья и Подунавья, Киев, Наукова Думка, с. 54-65.
- Ванчугов, В.П., Субботин, Л.В., Дзиговский, А.Н. 1992: *Курганы приморской части Днестровско-Дунайского междуречья*, Киев, Наукова Думка, 92 с.
- Ванчугов, В.П., Черняков, И.Т. 1991: *Металлические наконечники стрел сабфтиновской и белозерской культур*, Северо-западное Причерноморье – контактная зона древних культур, Киев, Наукова Думка, с. 24-37.
- Гаврилюк, Н.А. 1979: *Лощенная керамика степных погребений предскифского времени*, Памятники древних культур Северного Причерноморья, Киев, Наукова Думка, с. 20-40.
- Гершкович, Я.П., Ключко, В.И. 1987: *Связи племен Нижнего Поднепровья в эпоху поздней бронзы (по материалам Завадовской литейной мастерской)*, Межплеменные связи эпохи бронзы на территории Украины, Киев, Наукова Думка, с. 101-114.
- Граков, Б.Н. 1977: *Ранний железный век: Культуры Западной и Юго-Восточной Европы*, Москва, с. 232.
- Дергачев, В.А. 1973: *Памятники эпохи бронзы*, АК МССР, вып.3, Кишинев, 125 с.
- Дергачев, В. 1975: *Бронзовые предметы XIII-VIII вв. до н.э. из Днестровско-Прутского междуречья*. Кишинев, Штиинца, с.94.
- Дергачев, В.А. 1982: *Материалы раскопок археологической экспедиции на Среднем Пруте (1975-1976 гг.)*, Кишинев, Штиинца, с.140.

- Дергачев, В.А. 1982а: *Новые находки металлических предметов эпохи поздней бронзы на территории Молдавии*, АИМ (1977-1978), Кишинев, с. 129-137.
- Дергачев, В.А. 1986: *Молдавия и соседние территории в эпоху бронзы*, Кишинев, Штиинца, с. 221.
- Дергачев, В.А., 1997: *Металлические изделия к проблеме генезиса культур раннего гальштата Карпато-Данубио-Нордпонттийского региона*, Кишинэу, 69 с., 26 карт.
- Домбровский, Я. 1970: *Проблемы восточных связей Лужицкой культуры*, СА, Москва, № 3, с. 76-89.
- Евдокимов, Г.Л. 1987: *Курганный могильник белозерского времени у с. Первомаевка*, Древнейшие скотоводы степей Юга Украины, Киев, Наукова Думка, с. 107-126.
- Евдокимов, Г.Л. 1999: *Некоторые итоги изучения материалов Брилевского могильника*, ПССА Северного Причерноморья, Запорожье, с. 99-103.
- Зирра, В. 1960: *Культура погребений с охрой в Закарпатских областях РНР*, МИА Ю-3 СССР и РНР, Кишинев, с. 97-129.
- Ілінська, В.А. 1957: *Нові дані про пам'ятки доби бронзи в Лівобережному лісостепу*, Археологія, т.Х, Київ, с. 50-64.
- Ильинская, В.А. 1961: *Бондарихинская культура бронзового века*, СА, № 1, Москва, с. 26-45
- Ильинская, В.А. 1975: *Раннескифские курганы бассейна р. Тясмин*, Киев, Наукова Думка, с. 223.
- Кеменцей, Т. 1986: *Культура Киятице*, Археология Венгрии. Конец II тысячелетия до н. э. – I тысячелетие н.э., Москва, с. 103-115.
- Кеменцей, Т. 1986а: *Культура Гава*, Археология Венгрии. Конец II тысячелетия до н.э. – I тысячелетие н.э., Москва, с. 115-131.
- Клочко, В.И., Мурзин, В.Ю. 1989: *О хронологии древностей черногорско-новочеркасского типа*, Проблемы археологии Поднепровья, Днепропетровск, с. 61-71.
- Кобаль, Й. 1993: *Бронзовий скарб із с. Завадка Воловецького р-ну Закарпатської обл. До проблеми сродавніх шляхів сполучень через гірські перевали Українських Карпат*, Пам'ятки гальштатського періоду межиріччя Вісли, Дністра і Прип'яті, Київ, Наукова Думка, с. 122-129.
- Ковпаненко, Г.Т. 1957: *Поселення періоду пізньої бронзи і раннього заліза поблизу Охтирки*, Археологія, Київ, т. XI, с. 95-105.
- Кривцова-Гракова, О.А. 1955: *Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы*, МИА, № 46, Москва, с. 162.
- Крушельницька, Л.І. 1976: *Північне Прикарпаття і Західна Волинь за доби раннього заліза*, Київ, Наукова Думка, 144 с.
- Крушельницкая, Л.И. 1979: *Могильник конца бронзового века в Сопоте*, SlovArch, XXVII-2, Bratislava, с. 291-316.
- Крушельницька, Л.І. 1985: *Взаємозв'язки населення Прикарпаття і Волині з племенами східної і центральної Європи*, Київ, Наукова Думка, с. 161.
- Крушельницька, Л.И. 1993: *Нові пам'ятки культури Гава-Голігради*, Пам'ятки гальштатського періоду межиріччя Вісли, Дністра і Прип'яті. Київ, Наукова Думка, с. 56-122.
- Крушельницкая, Л.И., Малеев, Ю.Н. 1990: *Племена культуры фракийского Гальштата (Гава-Голігради)*, Археология Прикарпатья, Волини и Закарпатья, Киев, Наукова Думка, с. 123-135.
- Крушельницька, Л.І., Мацкевой, Л.Г., Свешніков, І.К., Попович, І.І., Балагугі, Е.А., Герета, І.П. 1982: *Археологічні пам'ятки Прикарпаття і Волини доби бронзи та раннього заліза*, Київ, с. 194, карт 5.

- Крушельницькая, Л.И., Павлив, Д.Ю. 1990: *Лужицкая культура*, Археология Прикарпатья, Волыни и Закарпатья, Киев, Наукова Думка, с. 107-115.
- Крушельницька, Л., Філіпчук, М., 1993: *Нові скарги із Снятинщини Івано-Франківської обл.*, Пам'ятки гальштатського періоду межиріччя Вісли, Дністра і Прип'яті, Київ, Наукова Думка, с. 129-134.
- Кубышев, А.И., Черняков, И.Т. 1986: *Грунтовой могильник Белозерской культуры у села Чернянка (Херсонская обл.)*, СА, № 3, Москва, с. 139-157.
- Лагодовська, О. 1954: *Поселення часу пізньої бронзи в с.Сандраки*, Археологія, IX, Київ, с. 133-141.
- Лапушнян, В.Л. 1979: *Ранние фракийцы X – начала IV в. до н.э. в лесостепной Молдавии*, Кишинев, Штиинца, с. 140.
- Левицкий, О.Г. 1986: *О восточных влияниях на культуру раннего фракийского гальштата Днестровско-Прутского междуречья*, Молодежь, наука, производство. Тезисы докладов Республиканской конференции молодых ученых АН МССР, Кишинев, Штиинца, с. 86-87.
- Левицкий, О.Г. 1986а: *Поселение раннего железного века у с. Тринка*, АИМ в 1982 г., Кишинев, Штиинца, с. 54-71.
- Левицкий, О.Г. 1987: *Новый тип погребальных памятников ранних фракийцев лесостепной Молдавии*, Актуальные проблемы историко-археологических исследований, Киев, с. 97-98.
- Левицкий, О.Г. 1989: *Курган у с.Бранешты и некоторые вопросы погребального обряда раннегальштатской культуры лесостепной Молдавии*, АИМ в 1984 г., Кишинев, Штиинца, с. 137-149.
- Левицкий, О.Г. 1993: *Бронзовые изделия раннегальштатской культуры с каннелированной керамикой Восточно-Карпатского региона (К вопросу о связях)*, Revista arheologică, I, Chişinău, с. 54-82.
- Лесков, А.М. 1967: *О северопричерноморском очаге металлообработки в эпоху поздней бронзы*, Пмятники эпохи бронзы Юга Европейской части СССР, Киев, с. 143-178.
- Лесков, А.М. 1971: *Предскифский период в степях Северного Причерноморья*, ПСА, Москва, с. 75-91.
- Малеев, Ю.Н. 1981: *История племен Западной Подолии и Прикарпатья в конце бронзового – начале железного веков*, Автореферат дисс.канд.наук, Киев, с. 25.
- Манзура, И.В., Ключко, Е.О., Савва, Е.Н. 1992: *Каменные курганы*, Кишинев, с. 100, рис. 30.
- Мелюкова, А.И. 1958: *Памятники скифского времени лесостепного Среднего Поднестровья*, МИА, № 64, Москва, с. 5-102.
- Мелюкова, А.И. 1961: *Культуры предскифского периода в лесостепной Молдавии*, МИА, № 96, Москва, с. 5-52.
- Мелюкова, А.И. 1961а: *Работы в Поднестровье в 1958 году*, КСИА АН СССР, вып. 84, Москва, с. 113-124.
- Мелюкова, А.И. 1979: *Скифия и фракийский мир*, Москва, Наука, с. 233.
- Нікольченко, Ю.М. 1973: *Про роботу ратувальної археологічної експедиції на Ровеничині*, Археологія, 10, Київ, с. 92-93.
- Никулицэ, И.Т. 1979: *Отчет о полевых исследованиях на памятниках бронзового и раннежелезного веков у сс. Данчены и Суручены в 1978 году*, Архив ИАДИ АН РМ.
- Отрощенко, В.В. 1975: *Новый курганный могильник белозерского времени*, Скифский мир, Киев, с. 193-206.
- Отрощенко, В.В. 1986: *Белозерская культура*, Культуры эпохи бронзы на территории Украины, Киев, с. 117-152.

- Отрощенко, В.В., Шевченко, Н.П. 1987: *О восточной границе и восточных связях племен белозерской культуры*, Межплеменные связи эпохи бронзы на территории Украины, Киев, Наукова Думка, с. 131-144.
- Павлів, Д. 1993: *Нові пам'ятки "Лужицької" культури на заході України*, Пам'ятки гальштатського періоду в межиріччі Вісли, Дністра і Прип'яті, Київ, с. 11-56.
- Погребова, Н.Н. 1961: *Работы в Тилигуло-Березанском районе в 1958 году*, КСИА АН СССР, № 83, с. 110-114.
- Покровська, Е.Ф. 1951: *Поселення передкіфського часу в басейні р. Тясмина*. Археологія, V, Київ, с. 192-195.
- Попович, И.И. 1990: *Население Закарпатья в эпоху раннего железа*, Археология Прикарпатья, Волини и Закарпатья (энеолит, бронза и раннее железо), Киев, с. 132-135.
- Ромашко, В.А. 1982: *Поселение финальной бронзы – раннего железного века у с. Бузовка Днепропетровской области*, Древности степного Поднепровья (III-I тыс. до н.э.), Днепропетровск, с. 54-59.
- Ромашко, В.А. 1983: *Поселение и могильник начала I тыс. до н.э. на Харьковщине*, Древности Степного Поднепровья III-I тысячелетия до нашей эры, Днепропетровск, с. 54-60.
- Ромашко, В.А. 1984: *Некоторые особенности погребального обряда черноморской культуры Левобережья Днепра*, Проблемы археологии Поднепровья, Днепропетровск, 1984, с. 106-114.
- Ромашко, В.А. 1995: *Поздний бронзовый век в пограничье лесостепи и степи левобережной Украины (XII-X вв. до н.э.)*, Днепропетровськ ДДУ, 91 с.
- Рыбалова, В.Д. 1961: *О связях Правобережной лесостепной Украины с Центральной Европой в эпоху бронзы и раннего железа*, Исследования по археологии СССР, Ленинград, с. 80-95.
- Рыбалова, В.Д. 1999: *Два поселения предкифского времени на Левобережье Среднего Днестра и некоторые проблемы Белогрудовской культуры (по материалам разведки Юго-Подольской экспедиции в 1953-1954 гг.)*, Археологические вести, 6, Санкт-Петербург, с. 320-345.
- Ситник, О. 1994: *Воля IV – поселення культури Ноа*, Львів, 30 с.
- Свешніков, І.К. 1974: *Племена культури Ноа*, Стародавнє населення Прикарпаття і Волині, Київ, Наукова Думка, с. 195-201.
- Смирнова, Г.И. 1972: *Новые исследование поселения Магала*, АСГЭ, 14, Ленинград, с. 12-31.
- Смирнова, Г.И. 1974: *Стоянка Комаровской культуры у с. Незвиско на Днестре*, АСГЭ, 16, Ленинград, с. 50-61.
- Смирнова, Г.И. 1976: *Гавско-Голиградский круг памятников Восточно-Карпатского бассейна*, АСГЭ, 17, Ленинград, с.18-34.
- Смирнова, Г.И. 1977: *О хронологическом соотношении памятников типа Сахарна-Солончены и Жаботин (по материалам курганов у с. Мервинцы на Днестре)*, СА, 4, с. 94-107.
- Смирнова, Г.И. 1990: *Памятники типа Кишинев-Корлэтењ в Днестровско-Сиретском междуречье и группа Белегиш в югославском Подунавье*, АСГЭ, 30, Ленинград, с. 20-33.
- Субботин, Л.В., Черняков, И.Т. 1973: *Фракийский кенотаф у с. Зализничное*, СА, 2, Москва, с. 238-240.
- Сымонович, Э.А. 1967: *Итоги исследования черняховских памятников в Северном Причерноморье*, МИА, № 139, Москва, с. 205-237.
- Телегин, Д.Я. 1961: *Питання відносної хронології пам'яток пізньої бронзи Нижнього Подніпров'я*, Археологія, т.12, с. 3-15.

- Тереножкин, А.И. 1957: *Лузницкая культура и культуры Среднего Поднепровья*, КС ИИМК, №67, Москва, с. 3-16.
- Тереножкин, А.И. 1961: *Предскифский период на Днепровском Правобережье*, Киев, Изд-во АН УССР, 246 с.
- Тощев, Г.Н. 1984: *Памятники белозерского периода у с. Струмок Одесской обл., Ранний железный век Северо-Западного Причерноморья*, Киев, Наукова Думка, с. 24-32.
- Тощев, Г.Н. 1990: *Дивизийский могильник белозерской культуры*, Охранные историко-археологические исследования на Юго-Западе Украины, Одесса-Запорожье, с. 87-92.
- Тощев, Г.Н. 1992: *Белозерский могильник Будуржель в Подунавье*, РА, 3, Москва, с. 19-30.
- Хынку, И.Г. 1976: *Отчет о полевых археологических исследованиях у с.Ганска Котовского р-на МССР, обследование черняховских памятниках у с.Сарата-Мерешены, Данку и Позанешты, Котовского района, затронутых в результате строительства*, Кишинев, Arhiva MA, пг.118.
- Черных, Е.Н. 1976: *Древняя металлообработка на Юго-Западе СССР*, Москва, 302 с.
- Черных, Е.Н. 1978: *Горное дело и металлургия в древнейшей Болгарии*, София, 387 с.
- Черняков, И.Т. 1966: *Слой поздней бронзы Болградского поселения*, КСИА АН СССР, № 106, Москва, с. 99-105.
- Черняков, И.Т. 1984: *Керамика позднебронзового века из поселения Молога II*, Новые археологические исследования на Одессине, Киев, Наукова Думка, с. 48-56.
- Черняков, И.Т. 1985: *Северо-Западное Причерноморье во второй половине II тыс. до н.э.*, Киев, Наукова Думка, 169 с.
- Шарафутдинова, И.М. 1974: *Знахідки доби бронзи поблизу с. Деріївка*, Археологія, т. 13, Київ, с. 57-62.
- Шарафутдинова, И.М. 1982: *Степное Поднепровье в эпоху поздней бронзы*, Киев, Наукова Думка, 157 с.
- Шарафутдинова, И.М. 1986: *Сабатиновская культура*, Культуры эпохи бронзы на территории Украины, Киев, с. 83-116.
- Яровой, Е.В. 1986: *Отчет о работах Прутской новостроечной экспедиции у с.Петрешть Унгенского р-на*, Кишинев, Arhiva MA, Nr. 252.
- Яровой, Е.В., Чирков, А.Ю. 1989: *Отчет о раскопках Прутской новостроечной экспедиции в 1988 году (Бедражский Ной, Бедражский Век и могильник культуры Ноуа у с.Перерыта)*, Кишинев, Arhiva MA, nr. 287.
- Agulnikov, S. 1996: *Necropola culturii Belozerka de la Cazacia*, B.THR. XIV, București.
- Andronic, Al. 1962: *Săpăturile de salvare de la Vaslui*, MCA, VIII, p. 89-101.
- Andronic, Al. 1981-1982: *Descoperirile traco-geto-dacice de la Vaslui*, CI (NS), XII-XIII, Iași, p. 117-126.
- Berezanskaja, S.S., Kločko, I.V. 1998: *Das Gräberfeld von Hordeevka*, AE, Band 5.
- Brudiu, M. 1980: *Rezultatele cercetarilor de la Vanatori, jud. Galati*, MCA, XIV, Tulcea, p. 398-406.
- Brudiu, M. 1981: *Contribuții la cunoașterea genezei hallstattului în sud-estul României*, SCIVA, 32, Nr.4, p. 529-536.
- Brudiu, M. 1991: *Cercetări privind Hallstattul din sud-estul Moldovei*, SCIVA, 42, Nr.3-4, p. 221-239.
- Brudiu, M. 1992: *Descoperiri arheologice în judetul Galati, Danubius*, XIII-XIV, Galați, p. 5-21.
- Buzdugan, C., Bobi, V., Cernea, N. 1987: *Cercetările arheologice din tumulul 2 de la Bolotești-Vrancea*, SCIVA, 38, Nr.2, p. 224-232.

- Cabalska, M. 1974: *Die Problematik der ältesten, mit Buckelornamenten verzierten Keramik aus dem Gebiete Kleinpolens, unter Berücksichtigung des Materials aus Maszkowice, Kreis Nowy Sacs*, Studien zur Lauzitzer Kultur, Warszawa-Kraków, p.57-92.
- Chochorowska, E., Chochorowski, I. 1986: *Manasretz. Woiwodschaft Przemysl, Gemeinde Wiazownica. Fundstelle 6 (Gräberfeld der Tarnobrzeg Gruppe und frühmittelalterliche Siedlung)*, Reserches Archeologique de 1984, Krakow, p. 10-15.
- Dergacev, V. 1997: *Piese de metal – referințe la problema genezei culturilor hallstattului timpuriu din regiunea Carpato-Danubiano-Nord Pontică, Thraco-Dacica*, t. XVIII, 1-2. București, p. 135-170.
- Dragomir, I.T. 1967: *Descoperiri arheologice pe actualul teritoriu al Galațului din cele mai vechi timpuri și pînă la întemeierea orașului*, Danubius, 1, Galați, p.179-212.
- Dragomir, I. 1976: *Două morminte ocromane din regiunea de sud a Moldovei*, Muzeul național, III, București, p. 53-60.
- Florescu, A. 1964: *Contribuții la cunoașterea culturii Noua*, ArhMold, II-III, p. 143-216.
- Florescu, A. 1991: *Repertoriul culturii Noua-Coslogeni din România. Așezări și necropole*, Cultura și civilizație la Dunărea de Jos, vol. IX, Călărași.
- Florescu, M. 1967: *Sur les problèmes du bronze tardif carpato-danubian et nord-ouest pontique (1er partie)*, Dacica, N.S., 11, p. 59-94.
- Gumă, M. 1993: *Civilizația primei epoci a fierului în sud-vestul României*, București, B.THR. IV, 311 p.
- Gumă, M. 1995: *The end of the Bronze Age and the beginning of the Early Iron Age in south-western Romania, western Serbia and north-western Bulgaria. A short review*, Thraco-Dacica, t. XVI, nr.1-2, București, p. 99-137.
- Hänsel, B. 1976: *Beiträge zur regionalen und chronologischen Gliederung der Älteren Hallstattzeit an der Unteren Donau*, T. I-II, Bonn.
- Harțușche, N. 1979: *Probleme privind bronzul timpuriu și mijlociu în nord-estul Munteniei, sud-estul Moldovei și Dobrogea*, Danubius, VIII-IX, Galați, p. 67-92.
- Ignat, M. 1976: *Decouvertes du Hallstatt thrace dans le departement de Suceava*, Thraco-Dacica, I, Bucuresti, p. 99-108.
- Ionita, I. 1962: *Sapaturile de salvare de la Trifesti*, MCA, VIII, Bucuresti, p.733-739.
- Kemenczei, T. 1984: *Die Spätbronzezeit Nordostungarn*, Budapest, 208 p.
- Klociko, E., Sava, E. 1997: *Necropola culturii Noua de lângă Chirileni*, Angustia, 2. Sfântu-Gheorghe, p. 77-101.
- Kluscinzew, W. 1993: *Sabbatische siedlung "Jushni Bug"*, Culture et civilisation au Bas Danube, X, Calarași, p.75-81.
- László, A. 1986a: *Grupul Tomaoani. Asupra "orizontului" hallstattian timpuriu cu ceramica incizată din sudul Moldovei*, MemAnt, XII-XIV, Piatra Neamț, p. 65-91.
- László, A. 1986b: *Asupra legăturilor dintre spațiul est-carpatic și zonele de stepă și silvostepă nord-vest pontice la începutul epocii fierului (secolele XII-VIII î.e.n.)*, AȘUI, XXII, Iași, p. 1-12.
- László, A. 1994: *Începuturile epocii fierului la Est de Carpați*, B.THR, VI, București, 315 p.
- László, A., Safta, E. 1999: *Un tip de obiect de bronz de origine nord-pontică descoperit în Moldova Centrală*, Studia in honorem Ion Niculiță, Chișinău, p. 85-91.
- Levițchi, O. 1992: *La situation culturelle et historique dans l'espace Carpato-Dniestrien a l'epoque du Hallstatt*, Symposia Thracologica, nr. II, București, p. 119-121.
- Levițki, O. 1994a: *Cultura Hallstattului canelat la Răsărit de Carpați*, B.THR, VII, București, 255 p.
- Levițki, O. 1994b: *Grupul Holercani-Hansca. Aspectul Pruto-Nistrean al complexului Hallstattian timpuriu cu ceramica incizată*, Relations Thraco-Illyro-Helleniques, București, p. 219-256.

- Levițki, O. 1995: *Investigațiile arheologice de la Trinca, raionul Edineț, Republica Moldova*, Cercetări arheologice în aria nord-tracă, I, București, p. 247-278.
- Levițki, O. 1997: *Șantierul arheologic Trinca (Rep. Moldova) (Campania 1996)*, Cercetări arheologice în aria nord-tracă, vol. II, București, p.213-274.
- Levițki, O. 1997a: *Esembles tumulaires d'époque Hallstattienne en Moldavie*, Premier age du fer aux bouches du Danube et dans les regions autour de la Mer Noire, Tulcea, p.149-180.
- Levițki, O. Demcenco, T. 1994: *Grupul tumular de la Corjeuți - Briceni (R. Moldova)*, MemAnt, XIX, Piatra Neamț, p. 213-233.
- Levițki, O., Demcenco, T. 1997: *Necropola tumularo-plană a culturii Noua de la Burlănești*, Angustia, II, Sfântul Gheorghe, p. 103-123.
- Levitki, O., Haheu, V. 1997: *Santierul arheologic Trinca (Republica Moldova) (Campania 1995)*, Cercetari arheologice în aria nord-traca, II, Bucuresti, p. 169-212.
- Levitki, O., Alaiba, R., Bubulici, V. 1999: *Raport asupra investigațiilor arheologice efectuate în anii 1997-1998 la Trinca "Izvorul lui Luca", raionul Edinet, R. Moldova*, Cercetari arheologice în aria nord-traca, III, Bucuresti, p. 16-116.
- Morintz, S. 1964: *Quelques problèmes concernant la période ancienne du Hallstatt au Bas-Danube à la lumière des fouilles de Babadag*, Dacia, N.S., VIII, București, p. 101-132.
- Morintz, S. 1978: *Contribuții arheologice la istoria tracilor timpurii, I. Epoca bronzului în spațiul carpato-balcanic*, Bucuresti, 216 p.
- Morintz, S. 1987: *Noi date și probleme privind perioadele halștateană timpurie și mijlocie în zona istro-pontică (Cercetările de la Babadag)*, Thraco-Dacica, VIII, nr.1-2, București, p. 39-71.
- Morintz, S., Șerbănescu, D. 1974: *Cercetări arheologice la Hârșova și împrejurimi*, SCIVA, 25, 1, București, p. 47-69.
- Moscalu, E. 1976: *Die frühhallstattzeitlichen Gräber von Meri (Gem. Vedeia, Kr. Teleorman)*, Thraco-Dacica, I, Bucuresti, p. 77-86.
- Nestor, I. și colab. 1950: *Studierea societății omenești de la începuturile barbariei din nordul Moldovei*, SCIV, I, București, p. 30-32.
- Nestor, I. și colab. 1951: *Săpăturile de pe șantierul Valea Jijiei (Iași-Botoșani-Dorohoi) în anul 1950*, SCIV, II, 1, București, p. 61-73.
- Ordentlich, I., Kacso, C. 1969: *Contribuții la cunoașterea ritului de înmormantare practicat în necropola de la Lapus (jud. Maramures)*, Marmatia, I, Baia Mare, p. 11-15.
- Patek, E. 1968: *Die Urnenfelderkultur in Transdanubien*, Budapest, 173 p.
- Petrescu-Dîmbovița, M. 1977: *Depozitele de bronzuri din România*, București.
- Petrescu-Dîmbovița, M. 1953. *Cercetari arheologice în asezarea din prima epoca a fierului de la Tamaoani (raionul Galati)*, SCIV, 3-4. Bucuresti, p. 765-778.
- Plesl, E. 1954: *K Osidlení Severozápadních Čech ve Střední Době Bronzové*, Památky Archeologické, Číslo 1-2, Ročník XLV, p. 255-238.
- Sava, E. 2002: *Die Bestattungen der Noua-Kultur. Ein Beitrag zur Erforschung spätbronzezeitlicher Bestattungsriten zwischen Dnestr und Westkarpaten*, PAS, 19. Verlag Oetker/Voges Kiel.
- Smirnova, G.I. 1974: *Complexele de tip Gava-Holigrady – o comunitate cultural-istorică*, SCIVA, 25, nr.3, București, p. 359-380.
- Smirnova, G. 1993: *Die Siedlung Mahala Ila und Iib ein Denkmal der Noua I- und II kultur*, Culture et civilisation au Bas Danube, X, Călărași, p. 57-73.
- Stratan, I., Vulpe, A. 1977: *Der Hügel von Susani*, PZ, 52, 1, p. 28-60.
- Sulimirski, T. 1936: *Zagodnienie ekspansji kultury luzyckiej na Ukrainie*, Wiadomości Archeologiczne, t.XIV, Warszawa, p. 40-54.
- Sulimirski, T. 1938: *Die thrako-kimmerische Periode in Sudostpolen*, Wiener Prahistorische Zeitschrift, Bd. XXV, p. 129-191.

Sulimirski, T. 1939: *Kultura luzicka a Scytowie*, Wiadomości Archeologiczne, t.XVI, Warszawa, p. 76-100.

Świeszniak, I. 1967: *Kultura Komarowska (Na podstawie materiałów z pln. Podkarpacia i zach. Wołynia)*, Archeologia Polski, Tom XII, Zeszyt 1, Wrocław-Warszawa-Kraków, p. 39-107.

Şadurschi, P. ş.a. 1986: *Celturi de factură răsăriteană descoperite pe teritoriul judeţului Botoşani*, Hierasus, VI, Botoşani, p. 25-32.

Tallgren, A.M. 1926: *La Pontide préscythique après l'introduction des métaux*, ESA, T.II, Helsinki, p. 145-228.

Topoleanu, F., Jugănar, G. 1995: *Aşezarea de tip Babadag de la Niculiţel-“Cornet” (judeţul Tulcea). Săpăturile de salvare efectuate în 1988*, Peuce, XI, Tulcea, p. 203-229.

Zurowski, K. 1949: *Zabytki brazowe z młodszej epoki brazu i wczesnego okresu żelaza z dorzecza górnego Dniestru*, Przegląd Archeologiczny, Tom VIII, Zestyt 2, Poznań, p.5-214.

Zusammenfassung

Die durchgeführte Forschung zeigte dass die radikale Änderungen in der kulturgeschichtlichen Entwicklung der Süd-Ost Europa am Ende der Bronzezeit in der nach Periode der Noua-Sabatinovka-Coslogeni Kulturkomplex nicht zum komplettem Abbruch der Beziehungen zwischen der Bevölkerung von Karpaten-Dnestr und Nord-Pontische Gebiet, sondern, meistens, zur Umorientierung ihrer Hauptrichtung und Intensivität führten. Zu dieser Periode wurde das ganze nordpontische Gebiet (Steppe und Waldsteppe) den mächtigen westlichen Einflüssen der beiden Frühhallstattkomplexen mit kanellurte und beziehungsweise durchaufreiste Keramik untergeworfen. Es wurde durch bei der Analyse der Hauptparameter von den Belozerka-, Belogradovka und Bondaricha Antiquitäten verfolgt. Eine Reihe von technologischen, morphologischen und stylistischen Neuerungen entstand in der keramischen Produktion dieser Kulturen. Diese Neuerungen führen zur Entstehung der spezifischen keramischen Komplexen, die von den vorigen Spätbronzezeitkulturen, mit denen sie genetisch verbunden sind, radikal unterscheiden. Es gibt auch bestimmte Veränderungen in dem Bestattungsritual in der Leichenstellung, die für den Steppenkultur charakteristisch ist, und mit der Einäscherung, die in der nordpontischen Waldsteppenzonen verbreitet war. Man begann eine Reihe von Bronzeerzeugnissen der zentral- und sudosteuropeischen Herkunft breit verwenden.

Die Hallstattselementen verbreiteten sich in der Steppenzone bis zum des Asowschen Meer und in der Waldsteppenzone – bis zum linken Dneprufergebiet und dem Bassin des Severskij Donec inklusiv. Man eignete sie sich durch direkte Nachahmung und durch die spezifischen Realisierung der technologischen, morphologischen und stylistischen Ideen. Die Neuerungen in dem Bestattungsritual vermuten auch das Vorhandensein der fremden ethnischen Komponenten.

Die Elementen der ostlichen Herkunft, die in der Thrakischen Welt weniger verbreitet sind, sondern in den selben Materialkategorien (Keramik, Bestattungsritual und in der Bronzeproduktion) vertreten sind, konzentrieren sich meistens in dem Dnestr-Karpaten Raum und zeigten sich sporadisch in den Zonen, die weiter westlich sich befinden. Sie sind meistens einfache Importe, seltener Nachahmungen. Das Neues im Bestattungsritual vermutet auch gewisse Bevölkerungsbewegungen vom

nordpontischen Gebiet in die westliche Richtung. Es ist von der Entstehung der neuen Kulturgruppe Trinka bestätigt. Die Hallstattselemente und die ostliche Zuge der Belogradovka Herkunft vereinigten sich in dieser Kultur.

Man kann die Kontakte zwischen der Thrakischen Bevölkerung und den nordpontischen Gemeinschaften in der Frühhallstattperiode als Beziehungen betrachten. Trotzdem spielten die Thrakischen, die fortschrittlichere Technologien und originellere morphologische und stylistische Entscheidungen in den keramischen und bronzen Produktionen hatten, die führende Rolle im Kulturdialog zwischen West und Ost. Das Bestattungsritual der nordpontischen Bevölkerung auch zeigt die Entlehnungen und die Übernahme der allochthonen Elementen, bedingt von den Eindringen einzelner Bevölkerungsgruppen in dieses Gebiet vom Westen.

Verzeichnis der Abbildungen

Abb. 1. Die Kulturen der Trakischen Welt (c-m) und synchronische benachbarte westliche (n-p) Kulturen. (a - Urnenfelder-Kultur (nach Кеменцей 1986); b - Kyjatice-Kultur (nach Кеменцей 1986; Furmanek, Veliačik, Vladar 1999); a - Gava-Holyhrady-Grănicești-Kultur (nach Кеменцей 1986; Furmanek, Veliačik, Vladar 1999; Крушельницка, и др. 1982; László 1994); d - Vučedol-Novi Begei-Gruppe (nach Gumă 1995); e - Tikvaniul Mare-Karaburma III-Gruppe (nach Gumă 1995); f - Bobda-Gruppe (nach Gumă 1995); g - Susani- Gruppe (nach Gumă 1995); h - Moldova Nouă-Liboraždea-Gruppe (nach Gumă 1995); i - Hinova-Mala Vrbica-Gruppe (nach Gumă 1995); j - Vârtop-Ploșor-Gruppe (nach Hänsel 1976; Gumă 1995); k - Funde die kannelierte Keramik der Muntenien (nach Hänsel 1976); l - Sihleanu-Tămăoani-Holercani-Balta-Komplex (nach Levițki 1994b); m - Chișinău-Corlăteni-Kultur (nach László 1994; Levițki 1994a); n - Belozerka-Kultur (nach Otroščenko 1985); o - Belogradovka-Kultur (nach Березанская 1985); Bondaricha-Kultur (nach Березанская, Ильинская 1985).

Abb. 2. Verbreitung der Hallstattsküchenkeramik im Gebiet der Belozerka-Kultur (a - Sabatinovka-Typs, b - Belozerka-Typs). 1-Jalpug; 2-Bolgrad; 3-Žovtnevoe; 4-Priozernoe; 5-Mirmoe; 6-Tudora; 7-Udobnoe; 8-Krasnaja Kosa; 9-Mologa; 10-Sabatinovka; 11-Il'inka; 12-Voronovka; 13-Anatolievka; 14-Južnyj Bug; 15-Vasilievka; 16-Zmeevka; 17-Derievka; Uškalka; 19-Nižnij Rogačik; 20-Babino.

Abb. 3. Verbreitung des Hallstattstafelgeschirrs im Gebiet der Belozerka-Kultur (a - Becher auf den Sabatinovka Typs; b - Becher; c - becherartige Gefäße; d - Tasse; e - zweihenkelige Tasse; f - Schüssel; h - zweikegelige Gefäße; Krüge). 1-Etulia; 2-Bălăbani; 3-Buduržel'; 4-Cazaklia; 5-Taraclia; 6-Tabaki; 7-Bolgrad; 8-Kriničnoe; 9-Jalpug; 10-Žovtnevoe; 11-Glinoe; 12-Vasilievka; 13-Priozernoe; 14-Olănești; 15-Divizia; 16-Kočkovoatoe; 17-Mirmoe; 18-Tudora; 19-Udobnoe; 20-Širokoe(Hügelgrab); 21-Sabatinovka; 22-Voronovka; 23-Vladimirovka; 24-Černjanka; 25-Širokoe(Necropolen); 26-Čikalovka; 27-Lukjanovka; 28-Uškalka; 29-Pervomaevka; 30-Risovoe; 31-Verhnjaja Chortica.

Abb. 4. Verbreitung der Hallstattselementen des Beerdigungsritus im nordwestlichen Steppenawarzmeeresgebiet (a - Flach und Hügelgräber; b - Einzelne Gräber; c - Hügelgrab-Kenotaf; d - unvolle Brandgräber; e - Umbegräben; f - Nocheinander Bestatungen; g - die Einlage der Gefäß ins Gefäß). 1-Buduržel'; 2- Cazaclia; 3-

Zaliznicnoe; 4-Divizia; 5-Kočkovatoe; 6-Vladimirovka; 7-Alexeevka; 8-Černjanka; 9-Brilevka; 10-Širokoe (Necropolen); 11-Pervomaevka.

Abb. 5. Verbreitung der Bronzegegenständen der westlichen Hallstattstypen im nordwestlichen Steppenswarzmeeresgebiet (a - Depotfunde; b - Tüllenbeile; c - Gussforme für Tüllenbeile; d - Sichel; e - Messer; f - Gussforme für Messer; g - Sägen; h - Pfeilspitzen; i - Gussforme für Pfeilspitzen; k - Fibeln; l - Gürtel; m - Armringe; n - Zylinderförmige Perlen; o - Anhänger; p - Spiralförmige Röhren; q - Aufnahmepfannchen). 1-Doina; 2-Buduržel'; 3-Slobodka; 4-Cazaclia; 5-Vasilievka; 6-Pavlovka; 7-Strumok; 8-Suvorovo; 9-Novo-Kotovsk; 10-Tudora; 11-Kočkovatoe; 12-Čerevičnoe; 13-Ranževoe; 14-Novogrigorievsk; 15-Olbija; 16-Rajgorod; 17-Antonovka (Bronzefund Ingul); 18-Zbur'evka; 19-Kučugur; 20-Snegirevka; 21-Soloncy; 22-Širokoe (Nekropolen); 23-Brilevka; 24-Novoaalexandrovka; 25-Obuchovka; 26-Zmeevka; 27-Belozerka; 28-Babino; 29-Zavadovka; 30-Lukjanovka; 31-Nikopol; 32-Zlatopol; 33-Stepnoe; 34-Pervomaevka; 35-Radionovka; 36-Vološskoe; 37-Novogrigorievka; 38-„Region Zaporož'e“; 39-Kerči.

Abb. 6. Verbreitung der Nordschwarzmeereskeramik im Gebiet der Thrazischen Welt (a-d - Küchenkeramik, c-i - Tafelkeramik) (a - Gefäße Typ I; b - Gefäß Typ II; c - Gefäß Typ III; d - Gefäß Typ IV; e - Becher; f - Tasse; g - bikonische Schüssel; h - zweikegelige Gefäße; i - Krüge). 1-Calfa; 2-Pohrebea; 3-Holercani; 4-Coșnița; 5-Bălăbănești; 6-Babadag; 7-Chișinău; 8-Hansca; 9-Niculitel-Cornet; 10-Hârșova; 11-Mândrești; 12-Vaslui; 13-Tămăoani; 14-Vânători; 15-Valea Lupului; 16-Bolotești-Vrancea; 17-Costești; 18-Trinca; 19-Corjeuți; 20-Grănicești.

Abb. 7. Verbreitung der nordpontischen Elementen in Hallstattlichen Bestattungen (a - Flachgräber; b - Hügelgrab; c - Einzeigräber; d - Rituale Tierbestattungen). 1-Hârșova; 2-Vânători; 3-Petrești; 4-Vaslui; 5-Trifești; 6-Valea Lupului; 7-Bolotești-Vrancea; 8-Corjeuți; 9-Taktabaj; 10-Szajla.

Abb. 8. Verbreitung der bronzenen Nordschwarzmeereszeugnisse im Gebiet der Thrakischen Welt (a - Depotfunde; b - Tüllenbeile; c - Sichel; d - Flachbeil; e - Dolch). 1-Corjovo; 2-Chășinău; 3-Chiperceni; 4-Suruceni; 5-Mândrești; 6-Kodža Olar; 7-Cupcin (Kalininsk); 8-Rădeni; 9-Mogoșești; 10-Socrujeni; 11-Deleni; 12-Vorona Nouă; 13-Ibănești; 14-Galiče; 15-Malorad; 16-Dipșa; 17-Petroșani; 18-Bocșa.

Abb. 9. Verbreitung der Hallstattskeramik in der Waldsteppenzone östlich vom Dnester in der Spätbronzezeit (a - schwarzpolierte Keramik; b - Keramik mit zweifarbigen Wänden; c - Küchengefäße mit der Hallstattverzierung; d - Fragmente der Küchenkeramik mit der Hallstattverzierung; e - Schüssel; f - Krüge; g - Tasse; h - Becher; i - zweikegelige Gefäße; j - Urnen aus „Erde“; k - becherartige Gefäße; l - Obstschale). 1-Subbotovka; 2-Sandraki; 3-Jaruga; 4-Cuzmin; 5-Sobkovka; 6-Belogradovskij Les; 7-Makeevka; 8-Hordevka; 9-Krasnopolka; 10-Sinickij Les; 11-Subbotov; 12-Andrusovka; 13-Nicacha; 14-Zalinejnoe; 15-Buzovka; 16-Veseloe; 17-Sokolovo; 18-Osipovka; 19-Staroe Možarovo; 20-Timčenki; 21-Oskol; 22-Bondaricha; 23-Kapitanovo.

Abb. 10. Verbreitung der Bronzen Hallstattserzeugnisse in der Waldsteppenzone östlich vom Dnester in der Spätbronzezeit (a - Urnkremationen; b - Flachgräber; c - Hügelgräber; d - Einzelne Gräber; e - Hügelgrabkremationen). 1-Motovilovka;

2-Trojanov; 3-Cuzmin; 4-Hordeevka; 5-Zalinejnoe; 6-Veseloe; 7-Sokolovo; 8-Timčenki; 9-Osnova; 10-Suchaja Gomoliša; 11-Nikolaevka.

Abb. 11. Verbreitung der bronszen Hallstattserzeugnisse in der Waldsteppenzzone östlich vom Dnester in der Spätbronzezeit (a - Tüllenbeile; b - Sichen; c - Spirälröhrchen; d - Armringe; e - Ringen; f - Messer; g - Lanzenspitzen; h - Schwertern; i - Nadeln; j - Ahlen; k - Applikationen). 1-Rovno; 2-Iskra; 3-Kozievka; 4 Pečora; 5-Čebotyрка; 6-Zarubincy; 7-Sobkovka; 8-Region Kiev; 9-Belyj Kamen'; 11-Hordeevka; 12-Sen'kovka; 13-Višen'ki; 14-Luka; 15-Pastyrskoe; 16-Lepleava; 17-Chmelna; 18-Ositneazka; 19-Grišency; 20-Bel'sk.

Abb. 12. Verbreitung der Belogradovkakeramik im Gebiet der Thrakischen Welt (a - tulpenformige Gefasse). 1-Dängeneni; 2-Grinăuți; 3-Trușești; 4-Trinca; 5-Magala; 6-Berlințâ; 7-Corlăteni; 8-Jvanec; 9-Ivane-Zolotoe; 10-Jigodin; 11-Novoselka-Kostiukovaja; 12-Ostrovec; 13-Rovancy; 14-Nazarenkove; 15-Tjaglov; 16-Sopot; 17-Bovšiv; 18-Loeva; 19-Djakovo; 20-Drisino; 21-Janowice; 22-Monasterz; 23-Maszkowce.

Abb. 13. Verbreitung der Östlichen Waldsteppenelementen im Bestattungsritus der Frühthrakischen (a - Hügelgräber; b - Einzelne Gräber; c - Hügelgräber(?). 1-Frunzeni; 2-Braniște; 3-Bădrajii Vechi.

Abb. 14. Verbreitung der Bronszeerzeugnissen und andere Waldsteppengegenstände im Gebiet der Thrakischen Welt (a - „Hacke“; b - Dolche; c - Anhänger; d - Trensenknebel; e - Griffe; f - Perlen). 1-Chișinău; 2-Dănceni; 3-Hansca; 4-Mândrești; 5-Vaslui; 6-Petrușeni; 7-Costești; 8-Trinca; 9-Zavadovka; 10-Rożubowice; 11-Jaroslav; 12-Przemysł; 13-Döge.

Рис. 1. Культуры фракийского мира (с-т) и синхронные соседние западные (а, б) и восточные культуры (п-р). а. культура полей погребальных урн (Urnenfelderkultur - Кеменци, 1986); б. культура Киятиче (Кеменци, 1986; Furmanek, Veliacic, Vladar, 1999); в. культура Гава-Голиграды-Грничешть (Кеменци, 1986; Furmanek, Veliacic, Vladar, 1999; Крушельницка и др., 1982; László, 1994); д. группа Вычедол-Нови Бегей (Gumă, 1995); е. группа Тикванул Маре-Карабурма III (Gumă, 1995); ф. группа Бобда (Gumă, 1995); г. группа Сусань (Gumă, 1995); х. группа Молдова Ноуа-Либораждея (Gumă, 1995); и. группа Хинова-Мала Врбица (Gumă, 1995); ж. группа Выртоп-Плошлор (Hänsel, 1976; Gumă, 1995); к. памятники с каннелированной керамикой Мунтении (Hänsel, 1976); л. комплекс Сихлеану-Тэмзоань-Холеркань-Балта (Levički, 1994b); м. культура Кишинэу-Корлэтэнь (László, 1994; Levički, 1994a); н. культура Белозерка (Отрошенко, 1985); о. культура Белогородка (Березанская, 1985); п. культура Бондариха (Березанская, Ильинская, 1985).

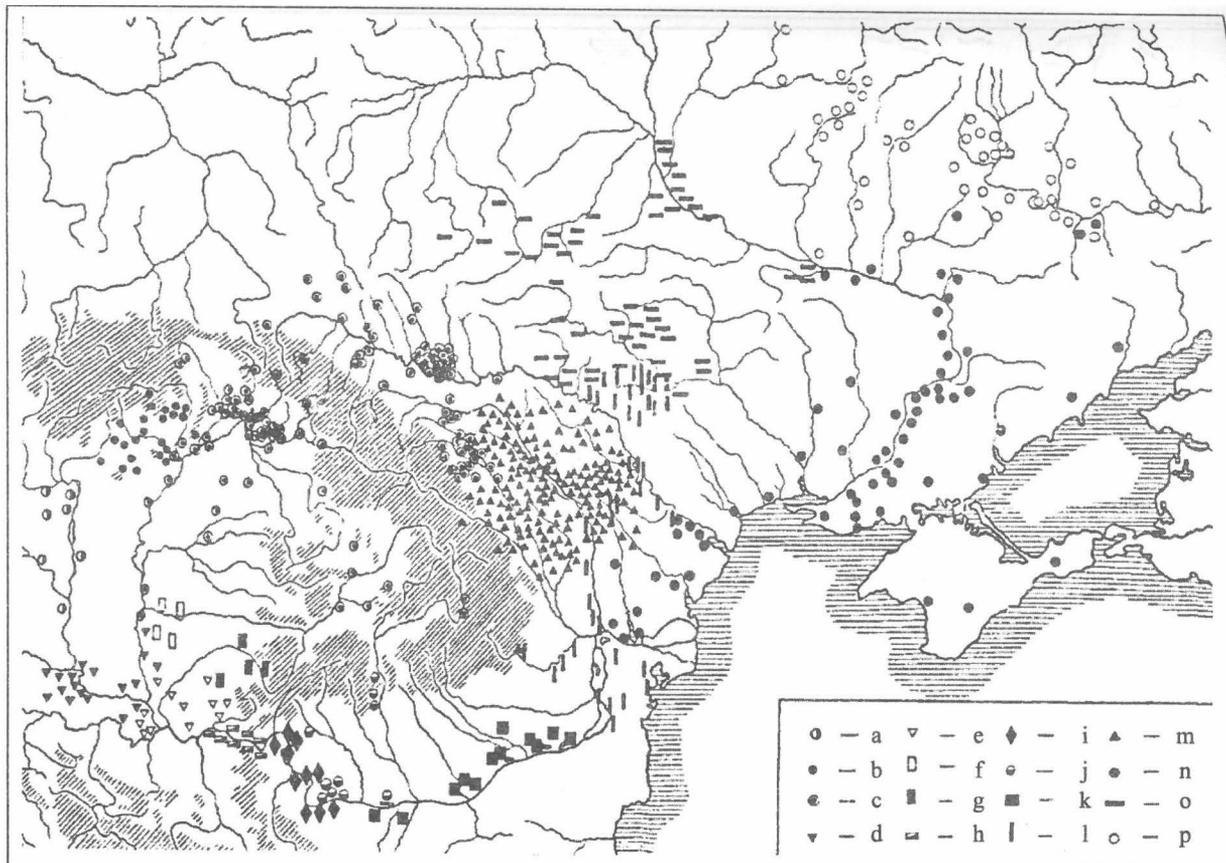

Рис. 2. Распространение гальштатской кухонной керамики в ареале культуры Белозерка (а. памятники типа Сабатиновка; б. памятники типа Белозерка):

1. Ялпуг;
2. Болград;
3. Жовтневое;
4. Призерное;
5. Мирное; 6. Тудора;
7. Удобное;
8. Красная Коса;
9. Молога;
10. Сабатиновка;
11. Ильинка;
12. Вороновка;
13. Анатолевка;
14. Нижни Буг;
15. Васильевка;
16. Змеевка;
17. Дериевка;
18. Ушкалка;
19. Нижний Рогачик;
20. Бабино.

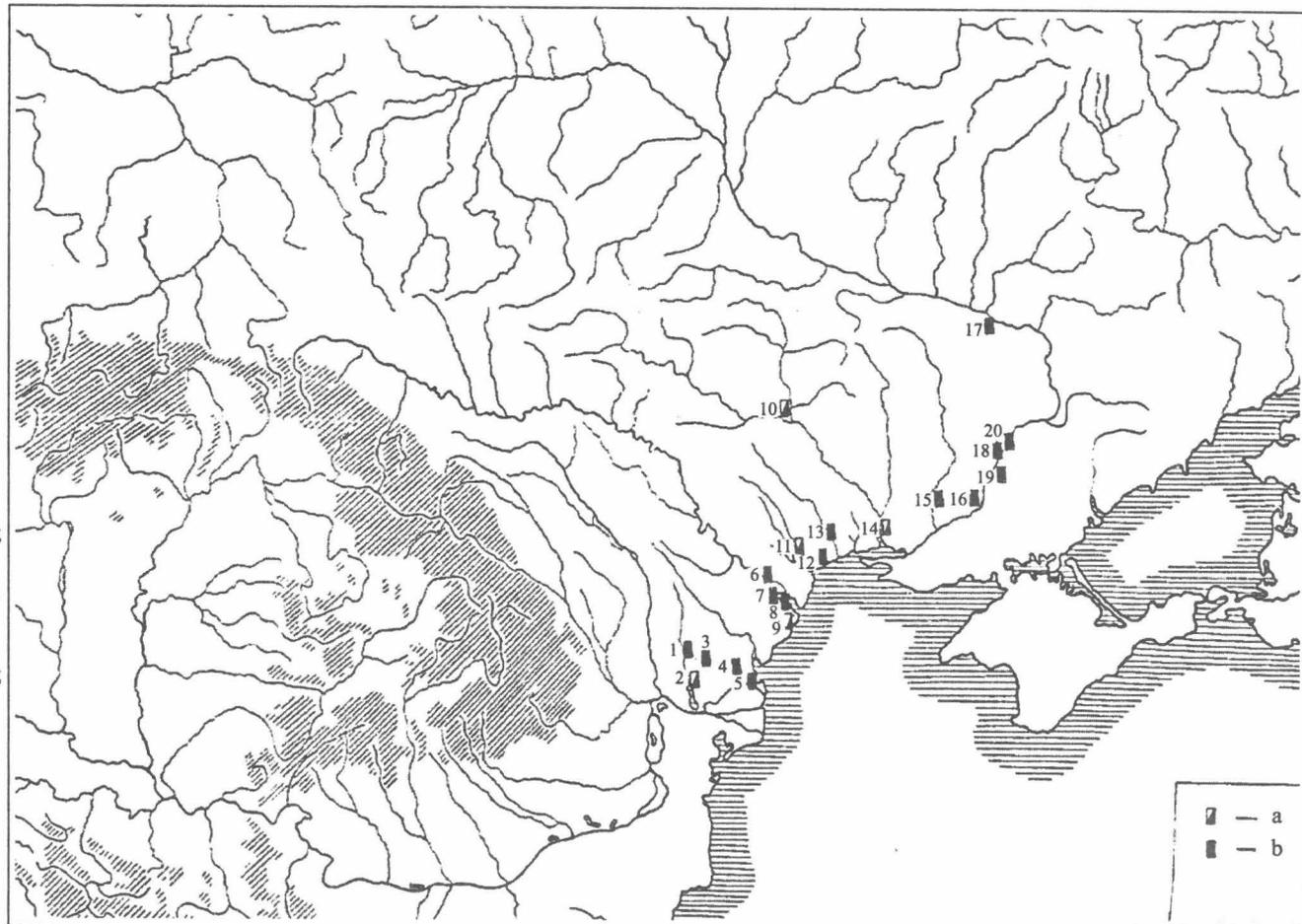
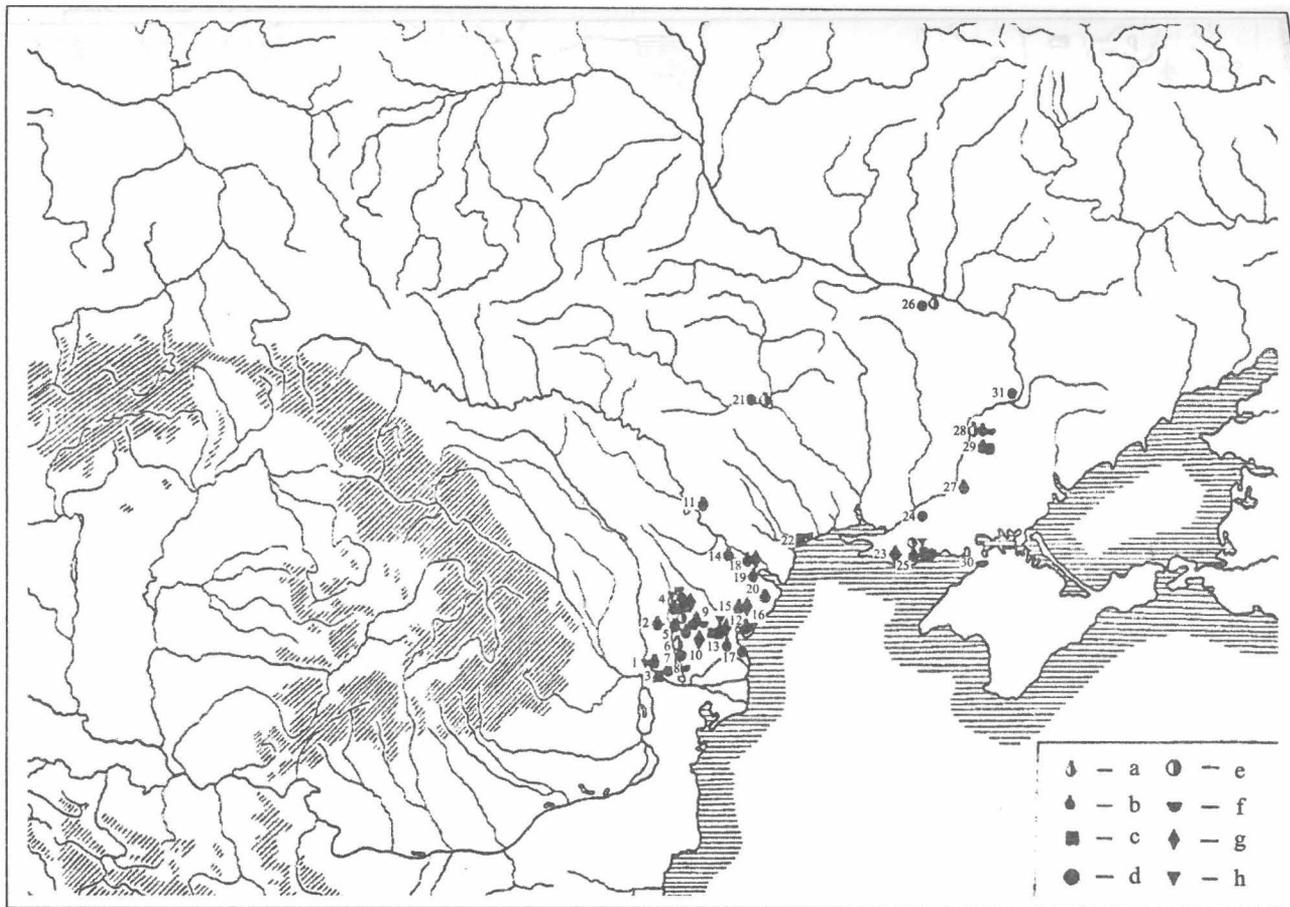

Рис. 3.

Распространение
галыштатской
столовой посуды
в ареале культуры
Белозерка

(а. кубки на
сабашиновских
памятниках,
b. кубки; с.
кубковидные
сосуды; d. чаши;
e. двуручные
чаши; f. миски;
g. корчаги;
h. кружки).

1. Етулия; 2.
Бэлэбань; 3.
Будуржель;
4. Казакия;
5. Тараклия;
6. Табаки; 7.
Болград; 8.
Криничное;
9. Ялуг; 10.
Жовтневоє;
11. Глиное; 12.
Васильевка; 13.
Приозерное; 14.
Олэнешть; 15.
Дивизия; 16.
Кочковатое; 17.

Мирное; 18. Тудора; 19. Удобное; 20. Широкоє; 21. Сабашиновка; 22. Вороновка; 23. Владимировка; 24. Чернянка; 25. Широкоє (могиляник); 26. Чикаловка; 27. Лукьяновка; 28. Ушкалка; 29. Первомаевка; 30. Рисовое; 31. Верхняя Хортица.

Рис. 4. Распространение гальштатских элементов погребальной обрядности в степном Северном Причерноморье (а. курганно-грунтовые могильники; б. впускные погребения; в. курган - кенотаф; д. неполные трупосождения; е. Перезахоронения; ф. последовательные захоронения; г. вложения сосудов в сосуд).
 1. Будуржель;
 2. Казакля;
 3. Зализничное;
 4. Дивизия;
 5. Кочковатое;
 6. Владимировка;
 7. Алексеевка;
 8. Чернянка;
 9. Широкое (могильник);
 11. Первомаевка.

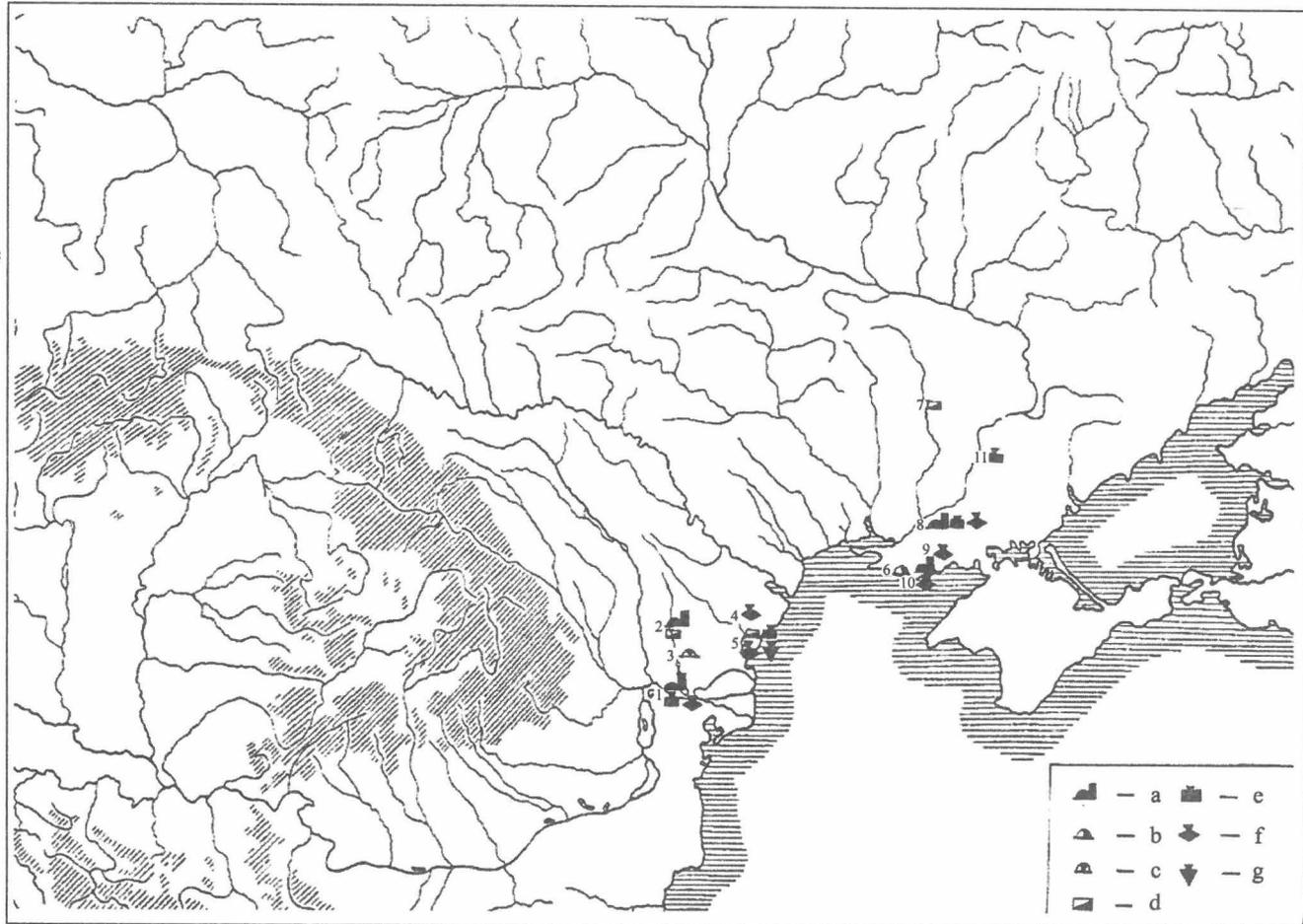

Рис. 5. Распространение бронзовых предметов западных (галыштатских) типов в степном Северно-Западном Причерноморье (а. Клады; b. кельты; c. литейные формы для кельтов; d. Серпы; e. ножи; f. литейные формы для ножей; g. пилочки; h. наконечники стрел; i. литейные формы для наконечников стрел; k. фибулы; l. пояса; m. браслеты; n. пронизи; o. колоколовидные подвески и литейные формы для их изготовления; p. бронзовые пронизки; q. бляшки): 1. Дойна; 2. Будуржель; 3. Слободка; 4. Казакля; 5. Васильевка; 6. Павловка; 7. Струмок; 8. Суворово; 9. Ново-Клад; 10. Тудора; 11. Кочковатое; 12. Черевичное; 13. Ранжевое; 14. Новогригорьевск; 15. Ольвия; 16. Райгород; 17. Антоновка (Ингульский котлов); 18. Збурьевка; 19. Кучугур; 20. Снегиревка; 21. Солонцы; 22. Широкое (могильник); 23. Брилевка; 24. Новоалександровка; 25. Обуховка; 26. Змеевка; 27. Белозерка; 28. Бабино; 29. Завадовка; 30. Лукьяновка; 31. Никополь; 32. Златополь; 33. Степное; 34. Первомаевка; 35. Радионовка; 36. Волошское; 37. Новогригорьевка; 38. "Запорожская область"; 39. Керчь.

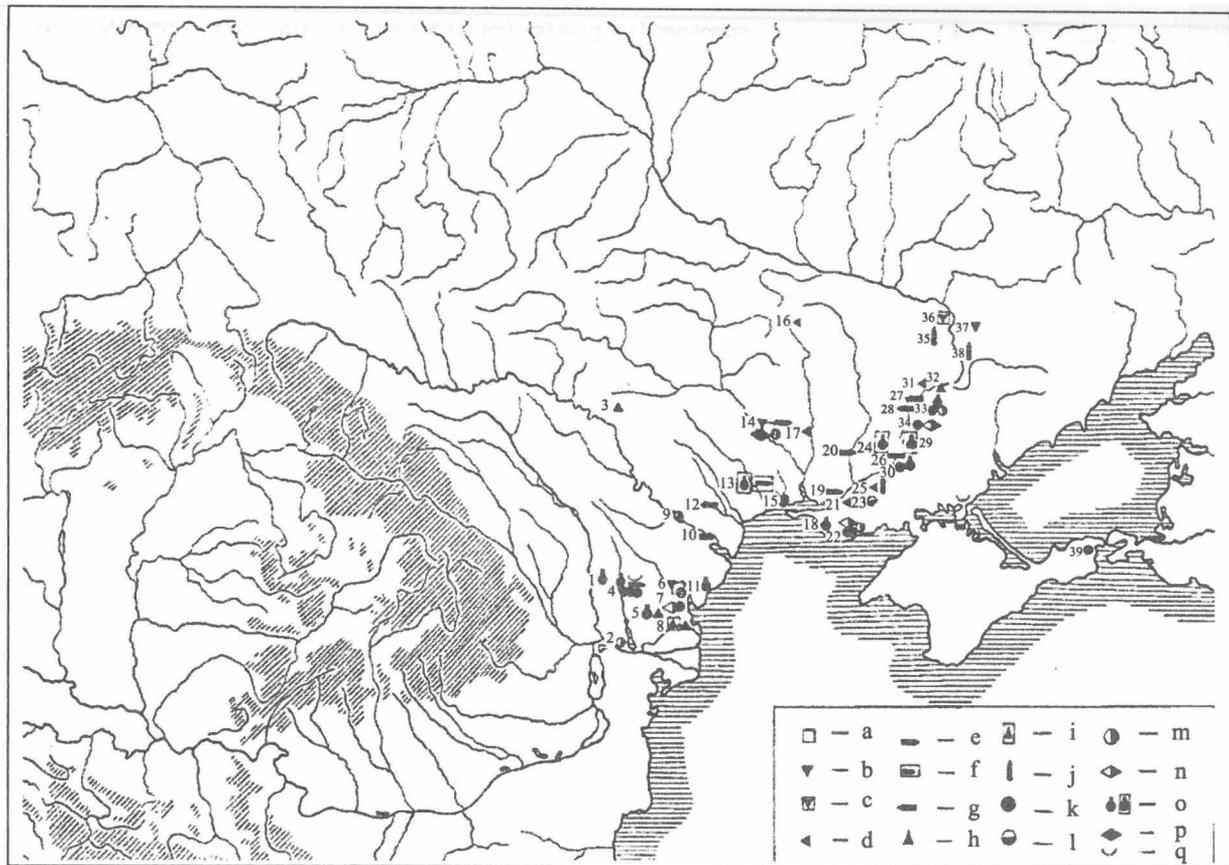
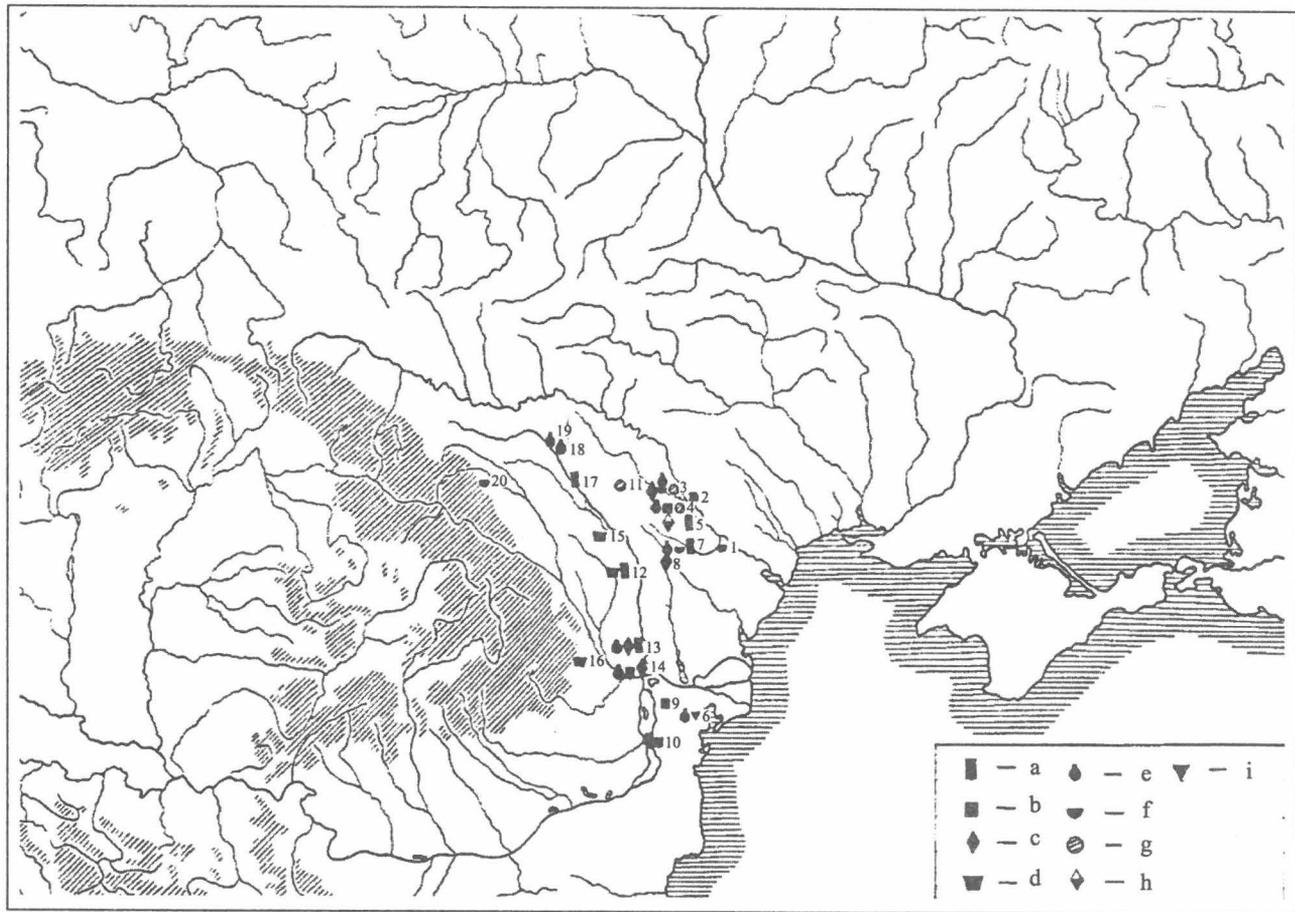

Рис. 6. Распространение керамики северочерноморского происхождения в ареале фракийского мира (а-д. кухонная керамика; с-і. столовая керамика) (а. сосуды I типа; б. сосуды II типа; в. сосуды III типа; д. сосуды IV типа; е. кубки; ф. чаши; г. биконические миски, h. “корчаги”; і. черпаки).

1. Калфа;
2. Погребя;
3. Холеркань;
4. Кошница;
5. Бэлэбэнешть;
6. Бабадаг;
7. Кишинэу;
8. Ханска;
9. Никулицел-Корнет;
10. Хыршова;
11. Мындрешть;
12. Васлуй;
13. Тэмэоань;
14. Вынэторь;

15. Валя Лупулуй; 16. Болотешть-Вранча; 17. Костешть; 18. Тринка; 19. Коржэуць; 20. Грэничешть.

Рис. 7. Распространение северо-причерноморских элементов в погребальной обрядности фракийского населения (а. грунтовые могильники; б. курганы; в. впускные погребения; д. кости животных).
 1. Хыршова;
 2. Вынэторь;
 3. Петрешть;
 4. Васлуй;
 5. Трифешть;
 6. Валя Лупулуй;
 7. Болотешть-Вранча;
 8. Коржэуць;
 9. Тактабай;
 10. Сзайла.

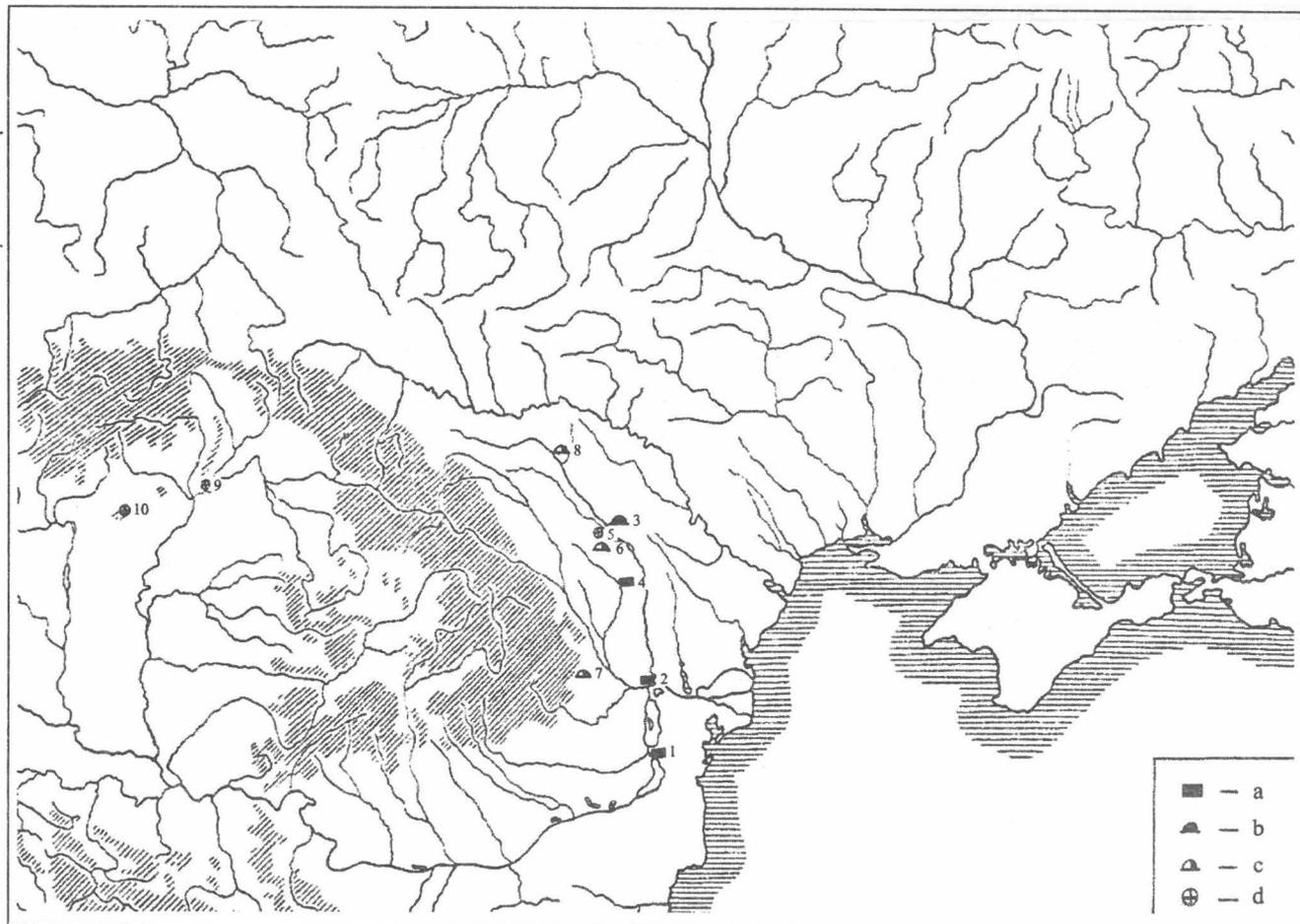

Рис. 8. Распространение северопричерноморских бронзовых изделий в ареале фракийского мира (а. клады; б. кельты; с. серпы; d. тесла; е. кинжалы).
 1. Коржова;
 2. Кишинэу;
 3. Киперчень;
 4. Суручень;
 5. Мындрешть;
 6. Коджа Олар;
 7. Купчин (Калининск);
 8. Рэдень;
 9. Могошешть;
 10. Сокружень;
 11. Делень;
 12. Ворона Ноуэ;
 13. Ибэнешть;
 14. Галиче;
 15. Малорад;
 16. Дипша;
 17. Петрошань;
 18. Бокша.

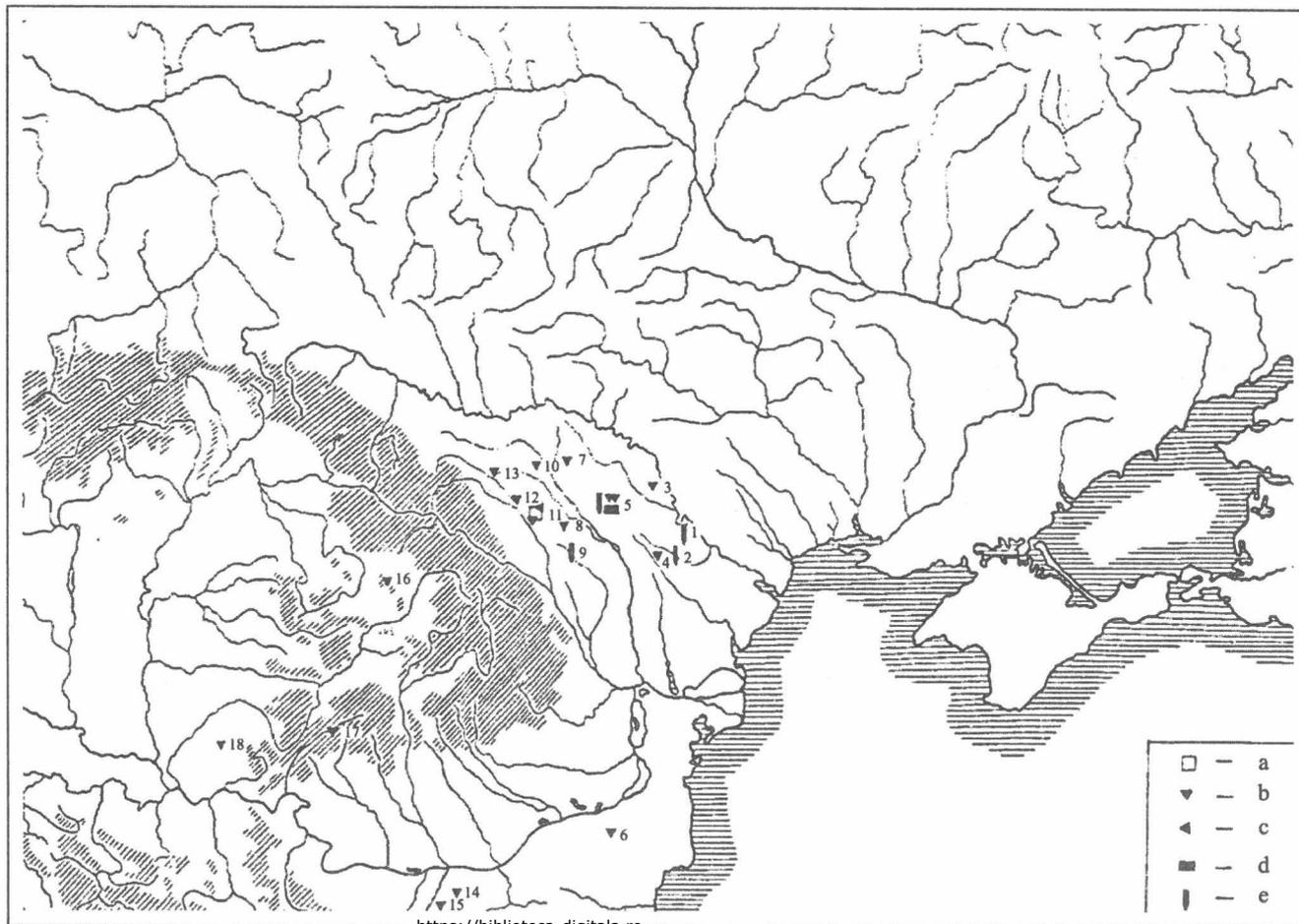

Рис. 9. Распространение керамики гальштатского происхождения в лесостепной зоне восточнее Днестра в период поздней бронзы (а. чернолощенная керамика; б. керамика с двухцветной окраской стенок; в. кухонные сосуды с гальштатским декором; д. фрагменты кухонной керамики с гальштатским декором; е. миски; ф. черпаки; г. чаши; г. кубки; и. корчаги; ж. урны из "земли", к. кубковидные сосуды, л. фруктошницы).

1. Субботовка;
2. Сандраки;
3. Яруга;
4. Кузьмин;
5. Собковка;
6. Белогородский

Лес; 7. Макеевка; 8. Гордеевка; 9. Краснополка; 10. Синицкий Лес; 11. Субботова; 12. Андрусовка; 13. Ницаха; 14. Залинейное; 15. Бузовка; 16. Веселое; 17. Соколовка; 18. Осиповка; 19. Старое Можарово; 20. Тимченки; 21. Оскол; 22. Бондариха; 23. Капитаново.

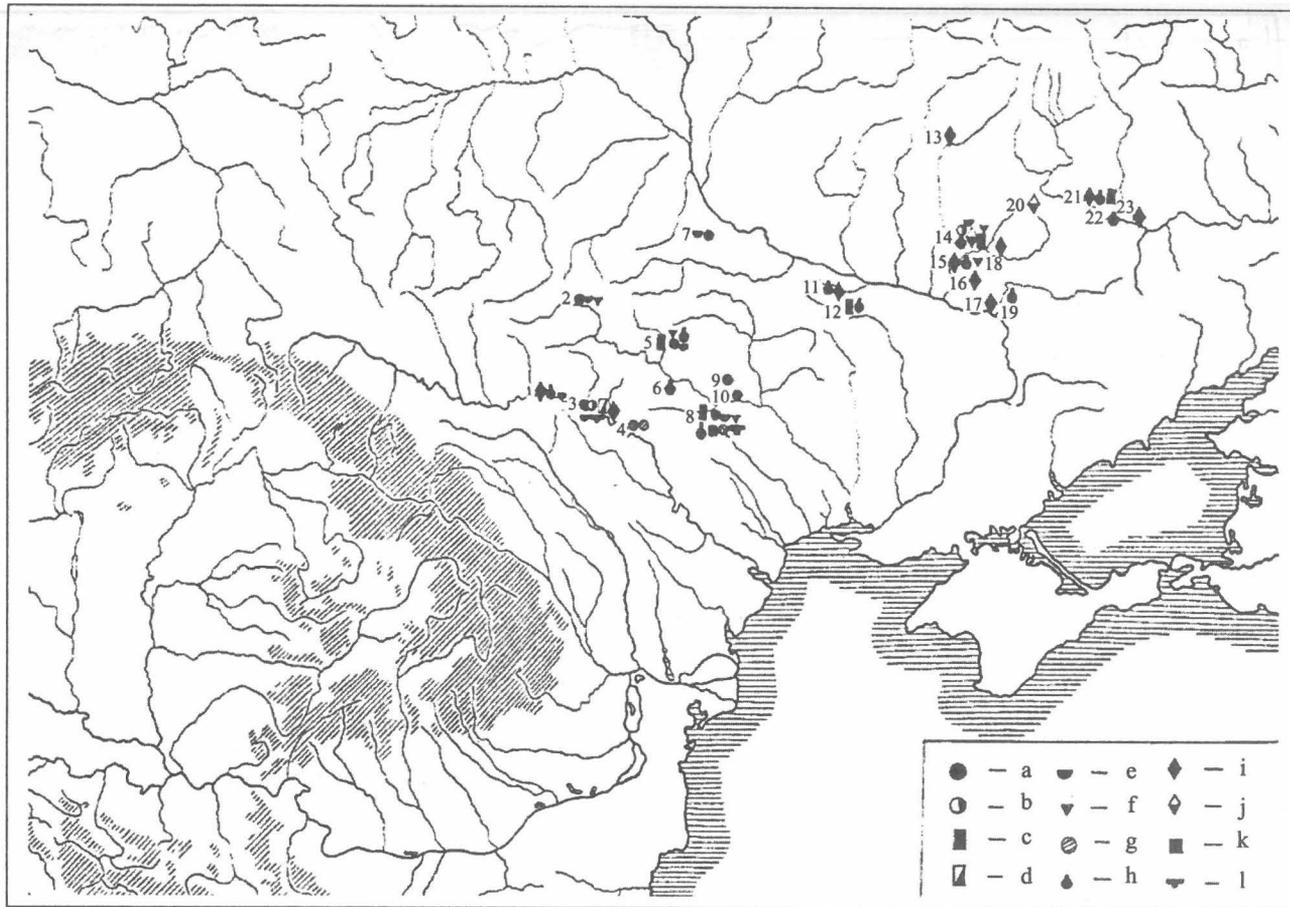

Рис. 10. Распространение гальштатских элементов в погребальной обрядности населения лесостепной зоны восточнее Днестра в период поздней бронзы (а. кремации в урнах; б. грунтовые могильники; в. курганные могильники; г. впускные погребения; е. кремации в курганах).

1. Мотовиловка;
2. Троянов;
3. Кузьмин;
4. Гордеевка;
5. Залинейное;
6. Веселое;
7. Соколово;
8. Тимченки;
9. Основа;
10. Сухая Гомолиша;
11. Николаева.

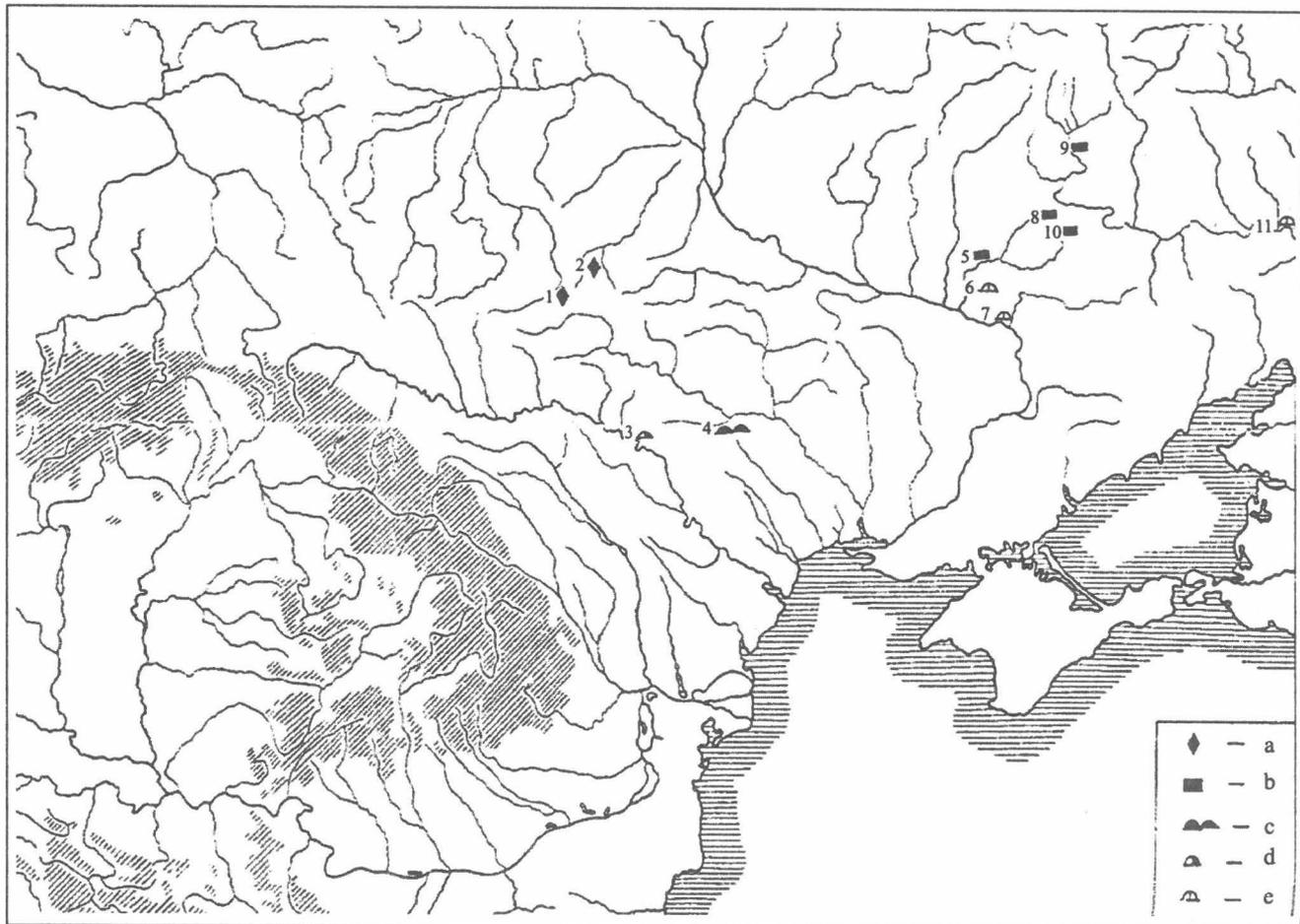

Рис. 11. Распространение бронзовых изделий гальштатских типов в лесостепной зоне восточнее Днестра в период поздней бронзы (а. кельты; б. серпы; с. пронизы; д. браслеты; е. кольца; ф. ножи; г. наконечники копий; х. мечи; и. булавки; j. шилья; к. бляшки).

1. Ровно;
2. Искра;
3. Козиевка;
4. Печора;
5. Чеботырка;
6. Зарубинцы;
7. Собковка;
8. Киевская область;
9. Белый Камень;
10. Киевский исторический музей;
11. Гордеевка;
12. Сеньковка;
13. Вишеньки;
14. Лука;
15. Пастырское;
16. Леплява;
17. Хмельна;
18. Оситняжка;
19. Гришенцы;
20. Бельск.

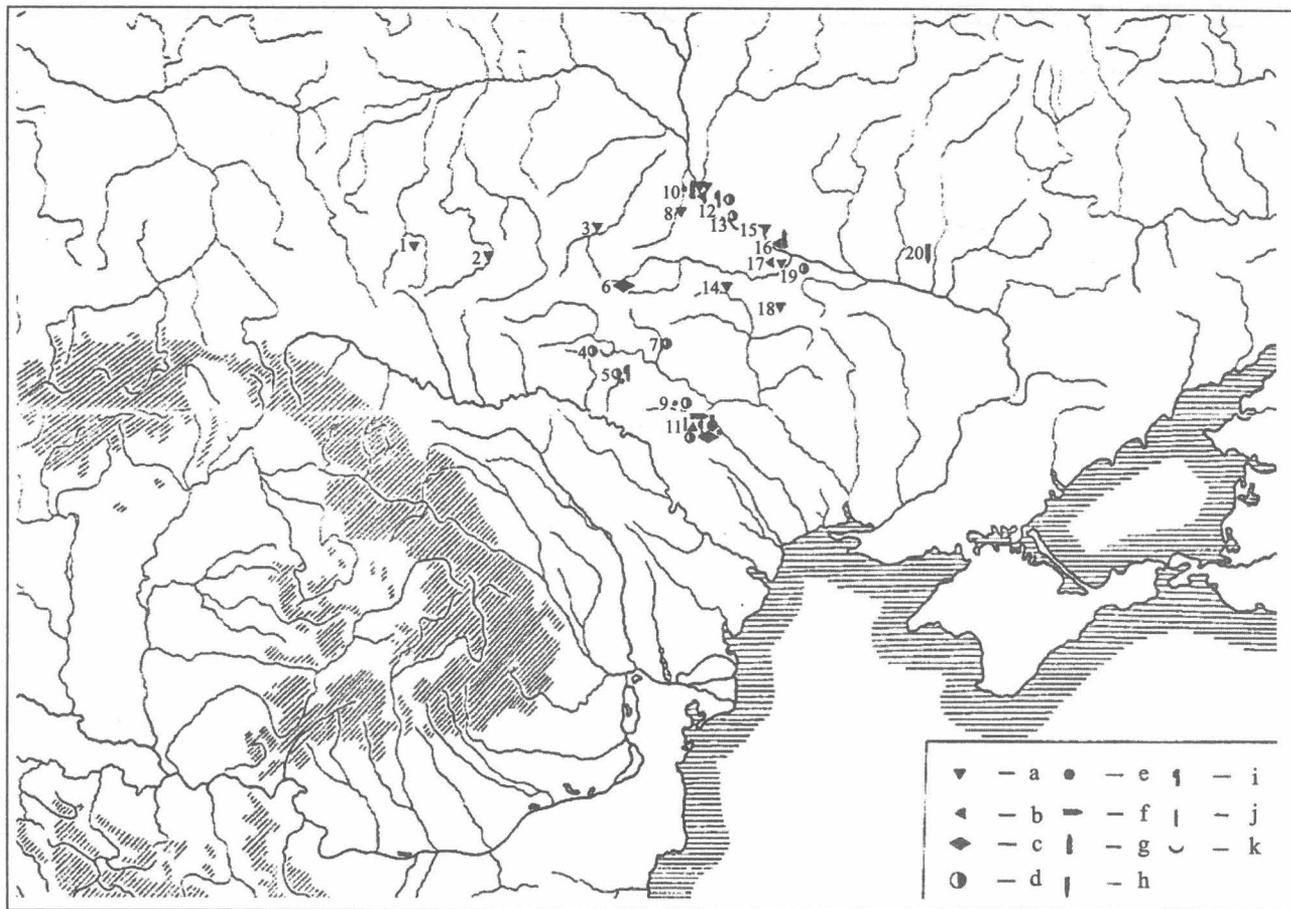

Рис. 12. Распространение керамики белогрудовского происхождения в ареале фракийского мира (а. тюльпановидные сосуды).

1. Дынжень;
2. Гринзучь;
3. Трушешть;
4. Тринка;
5. Магала;
6. Берлинцы;
7. Корлэтэнь;
8. Жванец;
9. Иване-Золотое;
10. Жигодин;
11. Новоселка-Костюковая;
12. Островец;
13. Рованцы;
14. Назаренкове;
15. Тяглов;
16. Сопот;
17. Бовшив;
18. Лоева;
19. Дьяково;
20. Дрисино;
21. Яновице;
22. Монастерз;
23. Масзковице.

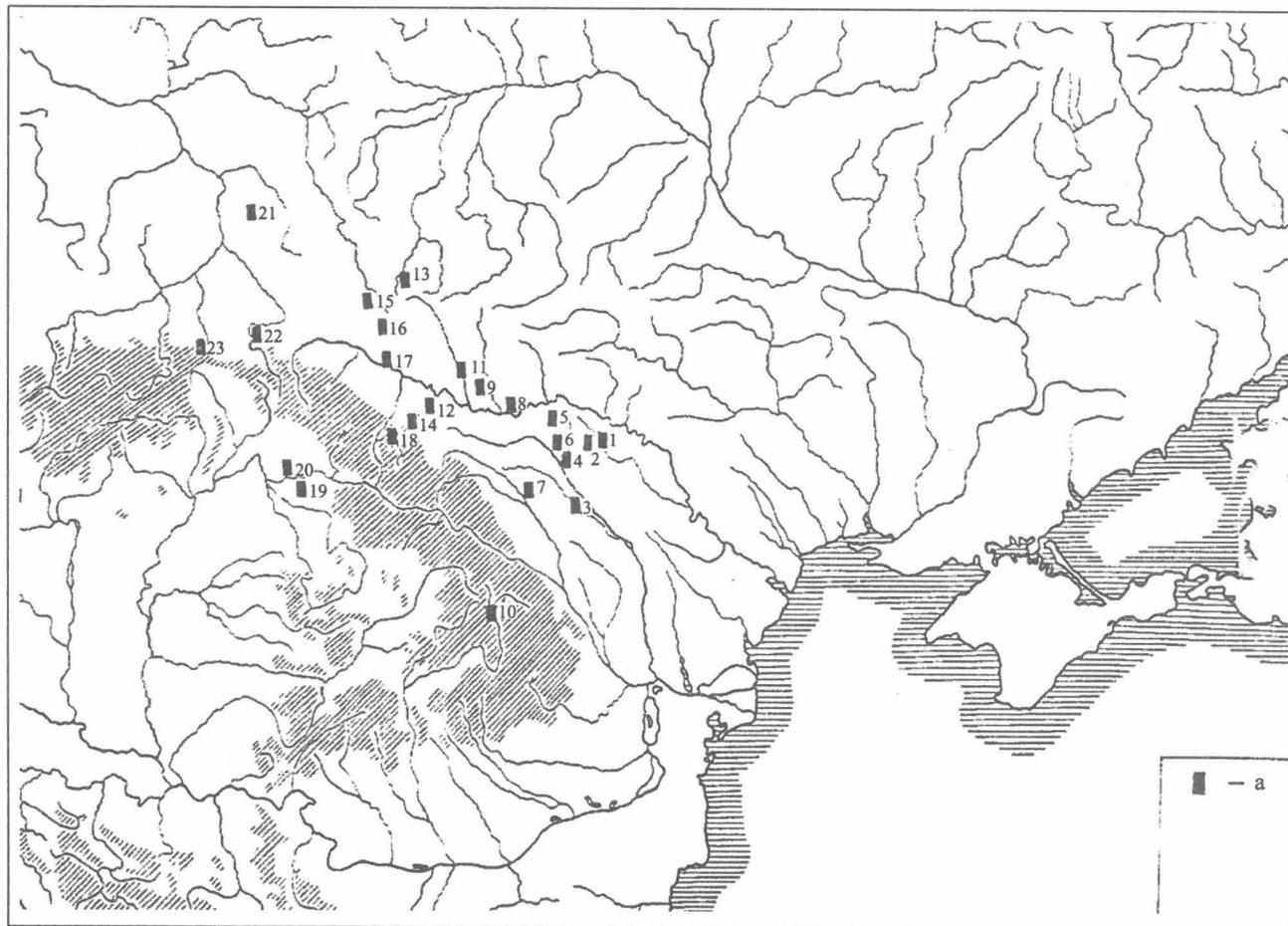

Рис. 13. Распространение восточных лесостепных элементов в погребальной обрядности ранних фракийцев (а. курганы; б. впускные погребения; в. курганы-?).

1. Фрунзень;
2. Браниште;
3. Бэдражий Векь.

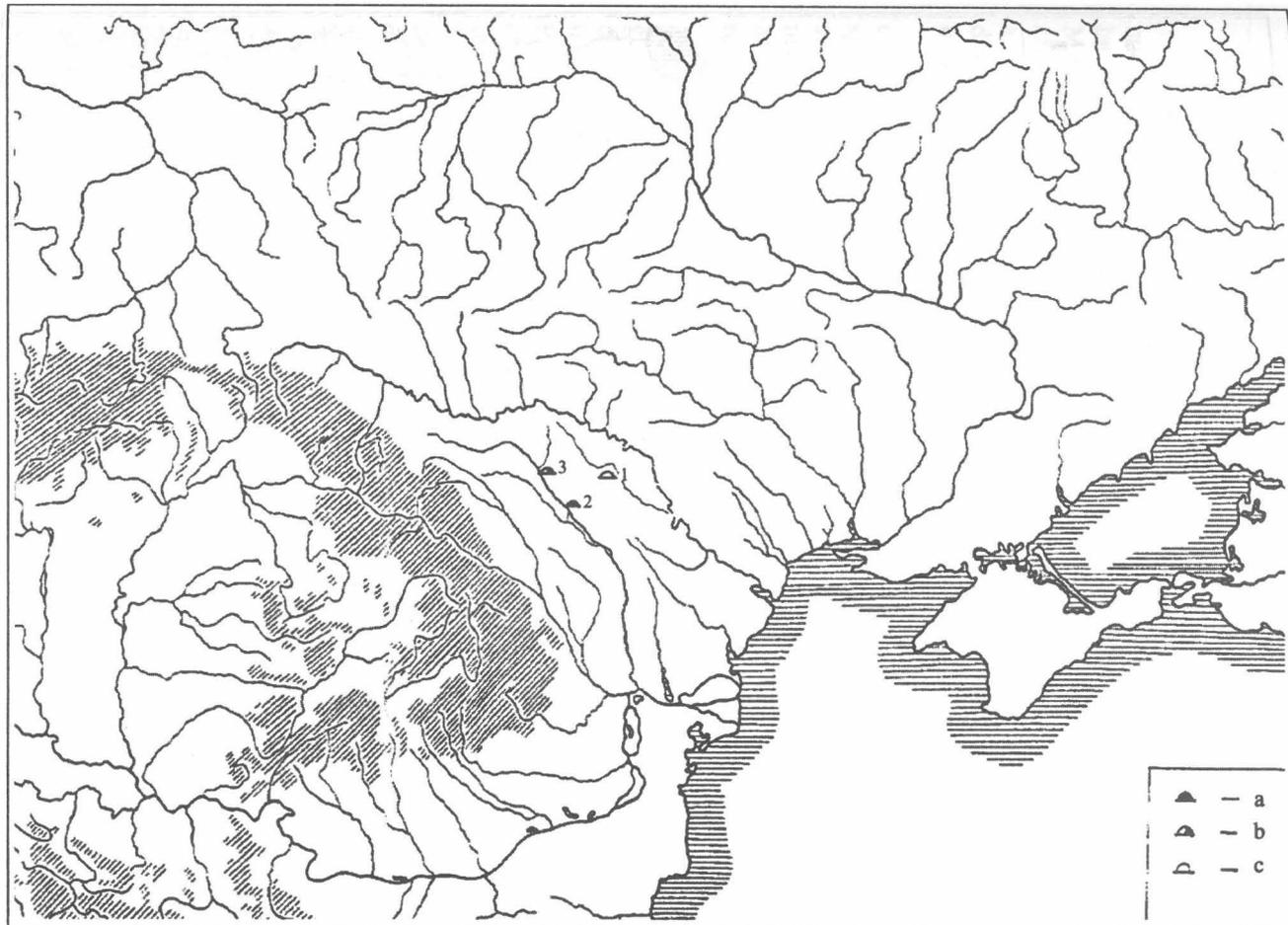

Рис. 14. Распространение бронзовых изделий и других предметов восточного лесостепного происхождения в ареале фракийского мира (а. “мотыга”; б. кинжалы; с. подвески; d. псалии; e. рукоятки; f. бусы).
 1. Кишинэу;
 2. Дэнчень;
 3. Ханска;
 4. Мындрешть;
 5. Васлуй;
 6. Петрушень;
 7. Костешть;
 8. Тринка;
 9. Завадовка;
 10. Рожубовцы;
 11. Ярослав;
 12. Перемышль;
 13. Догe.

